

Колдовские

Миры

ДОЧЬ ТРОЛЛЯ

Книга вторая
СПАСТИ ЖЕНИХА

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Дочь тролля

Елена Малиновская

Спасти жениха

«ЭКСМО»

2015

Малиновская Е. М.

Спасти жениха / Е. М. Малиновская — «Эксмо», 2015 — (Дочь тролля)

ISBN 978-5-699-77792-1

Уж замуж невтерпех? Тогда вперед, на штурм замка, в подземельях которого томится твой любимый. Замок драконий, и его хозяева не тупоголовые летающие ящерицы, а хитрые, обожающие интриги аристократы, для которых юная дочка тролля как пыль под ногами? Ничего, и пыльные бури могут принести немало бед, особенно если их опасность недооценивают. А если еще группа поддержки у тебя достойная: маг, посланник бога, зловредная фея и собачка, способная пожирать тени, – вполне можно рассчитывать на успех. Особенно в личной жизни. Такой неожиданной и изменчивой. Ох и загадочная штука – любовь...

ISBN 978-5-699-77792-1

© Малиновская Е. М., 2015

© Эксмо, 2015

Содержание

Часть первая. Кое-что о брачных традициях драконов	6
Часть вторая. Знакомство с драконами	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Малиновская

Спасти жениха

© Малиновская Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Часть первая. Кое-что о брачных традициях драконов

Передо мной высились неприступные на первый взгляд Олиенские горы. Подернутые дымкой облаков, их заснеженные вершины не давали отвести зачарованного взгляда. Так и казалось, что вот-вот со скал сорвутся в полет создания из легенд – самые настоящие драконы.

«Угу, как же, мечтай дальше, – привел меня в чувство полный ядовитого сарказма голос Эдриана. – Драконы тут летать будут. Вообще-то смею напомнить, что твой ненаглядный Арчер принадлежит к роду Ульер, а те, в свою очередь, называют себя сумеречными драконами. Знаешь, что это означает?»

Я неопределенно пожала плечами. Понятия не имею! Да и откуда мне знать, если всего месяц назад я и подумать не могла, что на самом деле наш мир устроен настолько сложно. Буквально за один день вся моя жизнь кардинально переменилась. Я обнаружила, что среди обычных людей можно встретить массу странных и загадочных существ, которые прячут свою истинную суть в тени. Да что там, оказалось, что даже мои родители являются представителями этого самого загадочного сумеречного мира. Отец – тролль, мать – арахния. А я влюбилась в дракона.

«Сумрак – это состояние между светом и тьмой, – между тем принялся разглагольствовать Эдриан, торопясь продемонстрировать удручающую степень моего невежества. – Можно сказать, это тонкая грань между двумя мирами: живых и мертвых. Существуют сумеречные маги, которые умеют видеть оба мира, а соответственно обладают уникальной возможностью общаться с призраками. Но не только этим ограничиваются их способности. Настоящий сумеречный маг – это ценнейший экземпляр. Хорошо, что они встречаются очень редко, поскольку их дар воистину впечатляет и пугает».

Я с досадой потрянула головой. Ну вот, завел любимую песню. Кажется, сейчас мне придется выслушать долгую и нудную лекцию, о которой, между прочим, я совершенно не просила.

«Впрочем, речь не о сумеречных магах, – опомнился Эдриан, видимо, уловив мое недовольство. – А о драконах. Так вот, когда я только начал заниматься этой темой, то меня очень заинтересовало, что в некоторых легендах утверждалось, будто драконы могут оборачиваться людьми. Это никак не укладывалось в моей голове. Как так? Ведь драконы – это огромные создания, не идущие ни в какое сравнение по величине с обычным человеком, тогда как все законы магии базируются именно на принципе сохранения массы и энергии. Как, ну как драконы могли обойти это ограничение? И я начал думать».

Начал думать он. Я с сарказмом хмыкнула. Вообще-то даже я со своим минимальным знанием магии могу придумать простейшее объяснение этому. К примеру, будь я на месте Эдриана, то первым делом решила бы, что сказки они на то и сказки, чтобы там не действовали привычные законы.

«Но ты не на моем месте, – самодовольно возразил Эдриан. – И вряд ли когда-нибудь поднимешься до высот моих познаний. Только что ты продемонстрировала это своей глупостью. Естественно, мысль о том, что драконы – всего лишь выдумка, приходит в голову первой. Но у меня было слишком много свидетельств того, что они на самом деле существуют. Просто каким-то образом научились очень хорошо прятаться. И я должен был выяснить, как им это удалось».

Я опять хмыкнула. Нашел, чем гордиться. Вообще-то маниакальное стремление отыскать правду и привело Эдриана к преждевременной гибели. Слишком близко он подобрался к истине. Ведь в нашем мире не только драконы научились использовать тени.

«Да-да, я прекрасно помню, что меня убили, – раздраженно перебил меня Эдриан. – И даже догадываюсь, кто и почему это мог сделать. Речь вообще-то о другом. Я пытаюсь объяснить тебе, что сумеречный мир таит в себе массу возможностей. Драконы, как, впрочем, и остальные существа, за счет него научились обходить закон сохранения массы. При превращении в человека они скидывают излишки в тень. Ну и существует, естественно, обратный процесс. Хотя имеются и определенные ограничения».

Я украдкой сцедила в ладонь зевок, изрядно утомленная разглагольствованиями Эдриана. Что-то никак не могу понять, куда он вообще клонит.

«Я говорю о том, что сумеречные драконы – не чета прочим, – терпеливо проговорил Эдриан. – Существуют, конечно, и другие крылатые ящеры, которые тоже используют для маскировки тень, но при этом они действительно крылаты, уж не сочти за излишний повтор. То бишь при необходимости способны подняться в самое настоящее небо. А твой Арчер и его сородичи настолько хорошо научились прятать свою суть, что при всем желании отныне не способны обратиться в драконов. И летать они не умеют. Их полет – это скольжение между двумя мирами. Обратиться в тень в одном месте, возродиться из тени в другом. Вспомни, что произошло, когда Арчер тебя похитил».

Я невольно заинтересовалась рассуждениями Эдриана. Перед глазами встал тот миг, когда с земли на меня ринулась собственная тень, и я кивнула. Да, пожалуй, теперь я понимаю, о чем он говорит. Но Арчер упоминал про первый полет. Если он не способен взмыть в небо, то что имелось в виду?

«То самое скольжение между мирами, – любезно разъяснил мне Эдриан. – Честно говоря, полетом это можно назвать весьма условно. Хотя расстояние преодолеть помогает. Но сумеречные драконы крайне редко прибегают к подобному способу, хотя называют его «подняться в небо» и клянутся, будто без этого не смогут жить. А знаешь, почему?»

Да откуда же мне знать? Я начинала злиться. По-моему, Эдриану нравится раз за разом тыкать меня носом в мое невежество.

«Потому как каждый подобный так называемый полет – это смерть, – любезно продолжил свои объяснения Эдриан, притворившись, будто не заметил моего всевозрастающего раздражения. – Самая настоящая смерть. Сумеречный дракон умирает в одном месте, а затем заново рождается из теней в другом. Естественно, при этом существует вероятность, и немалая, что рано или поздно богу мертвых Альтису надоест такое наглое шатание между мирами, и он задержит путешественника в своих владениях, заставив его тем самым остаться в мире теней навсегда. И чем больше преодолеваемое расстояние – тем выше эта вероятность. Арчер – еще очень молодой дракон. Не сомневаюсь, что ему пришлось изрядно поволноваться, когда он умыкнул тебя, воспользовавшись при этом сумеречной дорогой. Хотя особой надобности в этом не было. Видать, ему просто хотелось произвести на тебя впечатление. Но к твоей матери для дачи необходимых объяснений по поводу ваших дальнейших намерений он предпочел последовать все-таки на своих двоих. Вспомни, как ты сама удивлялась тому, что вам пришлось около часа пыхтеть по жаре и кормить комаров вместо того, чтобы изящно проскользнуть между двух миров. И все потому, что впечатление уже было произведено и Арчер мудро решил не рисковать понапрасну».

Я задумчиво пожевала губами. Вот, значит, как. Ну что же, одной загадкой стало меньше. Однако нейне Деяне, предположим, это отнюдь не помешало переместиться к себе домой привычным способом после окончания неприятного разговора со мной, во время которого она сообщила о том, что намерена стереть своему сыну память обо мне и нашей встрече.

«Не равняй Арчера и его мать, – фыркнул Эдриан. – Пусть тебя не обманывают глаза. Да, нейна Деяна Ульер выглядит очень молодо. Действительно, потрясающе красивая женщина! И, как истинная представительница слабого пола, предпочитает скрывать свой настоящий возраст. Но не забывай, что на самом деле она драконица. Не удивлюсь, если она раз-

меняла уже второе тысячелетие. В любом случае сил и умений у нее куда как больше, чем у того же Арчера».

Я уныло вздохнула. Н-да, как-то не радует это. Особенно в свете того обстоятельства, что я намерена кинуть вызов нейне Деяне. Да что там кривить душой! Я ведь всерьез собираюсь взять штурмом драконий замок!

«И это будет самоубийство чистой воды, – серьезно подытожил мои намерения Эдриан. – Потому я советую тебе внимательно выслушать этого самого Моргана. Возможно, в его лице ты найдешь неожиданного союзника. Как маг он очень силен. Стихийник... Даже в мои времена они считались своеобразной элитой магического мира».

Я кисло поморщилась. Да, но при всем этом Морган сам признает, что является злейшим врагом Арчера. Не по нраву мне принимать помощь из его рук, ох как не по нраву!

«Он пока и не предлагал тебе помощь, – резонно возразил Эдриан. Подумал немного и осторожно добавил: – Говоря откровенно, он вообще тебе пока ничего не предлагал. Я начал этот разговор лишь для того, чтобы попросить тебя: не пори горячку! Сначала думай, а потом говори. И лучше всего – сперва выслушай мой совет. И не принимай в штыки все, что Морган скажет!»

Я устало вздохнула и отвернулась от окна, за которым провела все утро, любуясь видом на Олиенские горы. Да, безусловно, Эдриан прав. С этим Морганом надлежит держать себя с максимальной осторожностью. Но пока у меня такое чувство, будто он вовсе забыл о моем существовании. По крайней мере, солнце уже близилось к зениту, а Морган так и не появился, чтобы переговорить со мной.

Наша неожиданная встреча в пещере закончилась тем, что мне пришлось принять настойчивое предложение мага погостить у него. Впрочем, Морган не оставил иного выбора. Он просто сказал, что остаток ночи наша славная компания проведет в его доме. Чисто из вредности я вскинулась было возразить. Мол, в некотором роде это даже неприлично, чтобы почти помолвленная девушка провела ночь в доме одинокого молодого мужчины. Но Морган лишь усмехнулся, и все возражения сами собой умерли на моих устах. Почему-то казалось немыслимым спорить с ним. И в конце концов он пообещал забрать с собой и Фрею с Ульрикой.

И вот теперь эта сладкая парочка мирно посапывала на кровати, и не думая пробуждаться после вчерашних неумеренных возлияний. Со стороны эта картина выглядела донельзя мило: маленькая и изящная фея прикорнула на могучей мужской груди, а рядом, охраняя их покой, примостилась Мышка. Правда, собака не спала, а то и дело скидывала голову и обводила комнату настороженным взглядом.

Я душераздирающе зевнула. Пожалуй, было бы неплохо самой прилечь. Бессонная ночь все-таки давала о себе знать. Не думаю, что Морган окажется подлецом, способным убить беззащитных спящих людей.

«Угу, – согласно буркнул Эдриан. – Тем более никто не мешал ему убить вас сразу же. Ни ты, ни Мышка, ни даже я не сумели бы ничего противопоставить стихийнику, вздумай тот расправиться с нашей честной компанией. Но вместо этого он притащил вас к себе домой. Стало быть, действительно хочет что-то предложить».

Я еще раз зевнула, с трудом держа слипающиеся глаза открытыми. Боюсь только, что мне его предложение не понравится.

Я встала, здраво рассудив, что так будет легче бороться с дремой. Задумчиво прошлась по небольшому помещению, внимательно подмечая каждую мелочь, которая, как мне казалось, могла что-нибудь сообщить о характере хозяина дома. Увы, этих самых мелочей тут было удручающе мало.

Комната, в которой я была вынуждена коротать часы, дожидаясь пробуждения своих товарищей, была весьма уютной и навевала на меня воспоминания о былой спокойной жизни в деревенском доме родителей. На полу – симпатичные половики, на окнах – легчайшие занавески.

вески. Низкая широкая кровать застелена вязанным вручную покрывалом. У противоположной стены – высокий платяной шкаф, набитый каким-то тряпьем. Почти по центру комнаты одинокое продавленное от старости кресло. Одним словом – сплошная идиллия. Портило ее только одно обстоятельство: запертая дверь.

Я вновь подошла к ней и с досадой толкнула, в очередной раз убедившись в столь печальном факте. Если Морган желал создать впечатление радушного хозяина, то ему не стоило бы запираить меня. Правда, не совсем понимаю, зачем ему это понадобилось. Его жилище – обычный домик в один этаж высотой. При особом желании никто не помешает мне выбраться через окно.

«О боги! – вздохнул Эдриан. – Опять ты за старое! Ну давай, лезь в окно, выставляй себя на посмеище! Правда, учти, что при этом ты оставляешь в полной власти могущественного мага своих друзей. Предположим, Мышка еще сумеет выпрыгнуть вслед за тобой. Хотя сомневаюсь, что она оставит Фрея на произвол судьбы. Все-таки как ни крути, но к нему она испытывает особую привязанность. Ну и фею ты без особых проблем вытащишь. Эта мелкая вредность вряд ли сильно оттянет тебе руки. Но что насчет самого Фрея? Бросишь его здесь? Или попробуешь вытолкнуть из окна? Но тогда на подобное зрелище сбежится вся деревня поглазеть!»

Я задумчиво почесала нос и опять выглянула в окно. Удивительно, но дом Моргана располагался в самом центре деревни. Даже отсюда я слышала, как за невысокой оградой привычно переругиваются соседки, не поделившие какую-то мелочь. Вряд ли они заметили наше появление, поскольку Морган привел нас сюда уже под утро. Кстати, он с такой легкостью тащил Фрея на своем плече, словно здоровяк вообще ничего не весил. Но если я попытаюсь покинуть его дом столь своеобразным образом, то это наверняка привлечет всеобщее внимание и вызовет множество вопросов.

Но опять-таки я не понимала, с какой стати Морган запер нас. Стоит мне только пошире открыть окно и закричать во всю мощь своих легких, умолая о спасении, то сюда сбежится вся деревня.

– Как-то не похож этот дом на жилище одного из сильнейших в мире магов, – чуть слышно проговорила я вслух, ни к кому, в сущности, не обращаясь.

«Ну почему же? – не согласился со мной Эдриан. – Вполне возможно, тебе продемонстрировали лишь гостевые покои. Если слово «покои» вообще уместно для этой комнаты. Кто знает, что скрывается в других комнатах».

Я несогласно фыркнула. Да много ли здесь этих самых комнат? Максимум две, не считая кухни. Домик со стороны выглядел крохотным и не претендующим на особые изыски.

В этот момент Фрей тяжело пошевелился и издал негромкий стон. А еще через секунду мирную тишину разорвал отчаянный крик Ульрики, разбуженной движением своего соседа по кровати. От неожиданности я даже подпрыгнула на месте. Мышка тотчас же вскочила и предупреждающе оскалила клыки. Фея, в свою очередь, взмыла под потолок и уже оттуда продолжала препротивно верещать.

– Да заткнись ты! – рявкнула я, страдальчески прижимая ладони к ушам. – Ты чего развопилась? Или таким образом демонстрируешь свои страдания от похмелья?

Удивительное дело, но Ульрика тотчас же замолчала. Благоразумно стараясь держаться подальше от меня, присела на самый верх платяного шкафа.

– Ты... – с каким-то непонятным чувством прошептала она, глядя на меня огромными влажными глазами. – Это ты уложила меня спать к нему?

И с гримасой отвращения кивнула на Фрея. Бедняга, к слову, тоже проснулся и сейчас сидел, хлопая ресницами и силясь понять, где же оказался.

– Вы сами уснули в обнимку, – пробурчала я. – Упились дармовым вином и отрубались. А между прочим, туда были добавлены травы...

– То бишь я провела целую ночь в теснейшем телесном контакте с мужчиной? – перебила меня Ульрика, не дав договорить.

Вместо ответа я кивнула, донельзя заинтригованная ее непонятной реакцией. Что так сильно ее возмутило? Фрей ведь не позволял себе ничего лишнего. Впрочем, я сильно сомневаюсь, что между обычным мужчиной и феей вообще возможны какие-нибудь телесные отношения. Слишком размеры разнятся, так сказать. Все равно что свести вместе журавля и синицу.

– Это катастрофа! – гневно воскликнула фея. – Полнейшая катастрофа! Неужели ты не понимаешь?

Я обменялась недоуменным взглядом с Фреем. Бедняга, видимо, страдал от жесточайшего похмелья, поэтому то и дело морщился, а Ульрика продолжила, вновь опасно повысив тон:

– Неужели ты не понимаешь? Я – фея, а он – обычный смертный! Мы несколько часов провели в непозволительной близости друг к другу, то есть он напился моей магией. И это... ужасно...

– Для меня это опасно? – испуганно поинтересовался Фрей и почему-то покосился на Мышку.

Та, к слову, уже вернулась на свое место, сообразив, должно быть, что крики феи не несут за собой ничего серьезного, и сейчас с нескрываемым наслаждением вылизывала у себя под хвостом, будто на свете не было более важного занятия. Однако почувствовала волнение хозяйина и негромко гавкнула, словно говоря – не беспокойся и не обращай внимания на эту ненормальную.

– Да, – угрюмо буркнула Ульрика и завернулась в свои крылья как в плащ, явно не желая давать какие-либо объяснения.

– Но чем? – Фрей округлил от ужаса глаза.

Я тоже с напряжением ожидала ответа. Неужели по собственному недосмотру и незнанию я навлекла на приятеля какую-то огромную беду? Но я даже помыслить не могла, что эту сладкую парочку надлежит разделить! Они так умильно сопели и похрапывали и вроде как совершенно не мешали друг другу...

Однако Ульрика не была настроена отвечать. Она по-прежнему сидела на дверце платяного шкафа и что-то бурчала себе под нос.

– Не берите в голову, – вдруг посоветовал Фрею уже знакомый мне мужской голос.

Вся наша компания стремительно обернулась к двери. Глаза Фрея в этот момент стали еще круглее, на сей раз – от изумления. А вот реакция Ульрики меня удивила. При виде Моргана, а именно он сейчас стоял на пороге, фея приглушенно пискнула и вдруг исчезла. Только облачко светящейся пыли медленно кружило в воздухе, указывая то место, где она прежде сидела.

– Помнит меня, мелкая гадость! – удовлетворенно заметил Морган. – Как-то раз я пообещал ей оборвать крылья, если еще раз попадется на глаза.

– Позвольте! – перебил мага Фрей, которого по-прежнему терзали мучительные сомнения по поводу его дальнейшей судьбы. – Но что насчет меня? Чем мне грозит то, что я заснул в обнимку с феей? Заметьте, отнюдь не по собственной воле! – после чего покраснел и чуть слышно завершил: – Честно говоря, я вообще не помню, как это все произошло...

– Да ничем вам это не грозит, – с улыбкой заверил его Морган. Подумал немного и исправился: – Точнее, почти ничем. Просто вы приобрели способность видеть сумеречный мир. Это раз. А во-вторых, ваша аура до такой степени напилась силой и магией феи, что пару дней вы будете способны на время становиться невидимым. Плюс приобретете поистине звериное чутье на опасности.

– Но Ульрика сказала... – попытался было возразить Фрей, видимо, вспомнив полный неподдельного отчаяния вопль феи.

– Феи – чрезвычайно гадкие и эгоистичные существа, – перебил его Морган, чуть повысив голос. – Им ненавистна сама мысль о том, что они могут бескорыстно поделиться собственной силой. Так что повторяю: не берите в голову недовольство Ульрики. Эта... – Морган на мгновение замялся, видимо, только в последний момент сдержав ругательство, так и рвущееся с его уст. Покосился на меня и продолжил с уже меньшей экспрессией: – Эта летающая гадость просто возмущена тем, что невольно пожертвовала долей своих умений. Ничего вам не грозит. Уж будьте уверены.

Фрей с нескрываемым облегчением перевел дыхание. Довольно заулыбался и словно невзначай потрепал Мышку по ушам, от чего та радостно зафыркала. Но тут же с напускной серьезностью нахмурился и вперил свой испытующий взор в Моргана.

– А вы, собственно, кто такой? – сурово спросил Фрей. Осмотрелся по сторонам и продолжил с еще большим удивлением: – И где мы?

– Вы в моем доме, – спокойно ответил Морган, проигнорировав первую часть вопроса. – Считайте, что вы желанные гости здесь.

– Но как мы сюда попали? – продолжил расспросы Фрей, явно не удовлетворившись столь расплывчатым ответом.

– Помнишь то вино, которое вы с Ульрикой на пару радостно выхлестали? – вступила я в разговор. – Так вот, туда был добавлен сонный отвар. Кстати, понятия не имею, почему Ульрика его не почувствовала.

– Чтобы мое колдовство смогла распознать фея? – Морган как-то странно ухмыльнулся. – Обижаете, моя леди. Как-никак я многие годы провел среди драконов рода Ульер. И умею маскировать свою магию от их ближайших приспешников.

– Драконы? – переспросил Фрей, и его переносицу разломила глубокая вертикальная морщина. Его потрясение от слов Моргана было настолько велико, что он не удержался от настоящей грубости: – Вы бредите, что ли? При чем тут драконы? Или вы всерьез верите сказкам и легендам?

Морган испытующе посмотрел на меня, и я опустила голову, чувствуя, как предательская краска стыда заливает мое лицо и шею. Ай-ай-ай, как некрасиво получилось! Я ведь и не подумала посвятить Фрея в истинную цель нашего похода. Ну то есть я сообщила ему, что мы идем выручать моего жениха из-под гнета жестокой и авторитарной матери, но при этом стыдливо умолчала о том, что этот самый жених – самый настоящий дракон, а следовательно, нам надлежит каким-то образом пробраться в драконий замок.

– Как интересно! – протянул Морган, продолжая разглядывать меня горящими от непонятного возбуждения глазами. – Единственная любовь Арчера, стало быть. А вы ведь подходите друг другу. Очень подходите. Узнаю привычку моего заклятого приятеля умалчивать самые важные детали. Очень он любит использовать других в собственных целях и очень не любит вводить при этом полностью в курс дела. Оказывается, и невесту себе под стать подобрал.

– Я ничего не понимаю! – Фрей растерянно всплеснул руками и уставился на меня. – Мика, о чем он говорит? Неужели ты обманула меня? Но я действительно верил, что мы идем выручать твоего жениха...

– И это чистая правда! – поспешила я заверить его.

– Но он говорит... – На этом месте Фрей запнулся и нахмурился. Несколько секунд ожесточенно чесал себе затылок, видимо, еще не совсем придя в себя после резкого пробуждения и выпитого накануне вина, затем осторожно поинтересовался: – Собственно, я так и не услышал, что это за тип. И каким образом мы оказались здесь?

– Лично вы прибыли на моих руках, – насмешливо фыркнул Морган.

Фрей наморщил лоб и несколько свысока окинул фигуру мага недоверчиво-снисходительным взглядом. Я вполне понимала его. Действительно, худошавый от природы мужчина

не выглядел силачом. Я сама бы не поверила, что он способен поднять моего приятеля, но дело обстояло именно так. Весь неблизкий путь от пещеры к этой крохотной деревушке Морган действительно тащил Фрея, перекинув того через свое плечо. Правда, не удивлюсь, если при этом он воспользовался заклинанием, помогающим уменьшить вес ноши. Помнится, такое же Эдриан применил для того, чтобы взять в путешествие книгу, написанную им два века назад.

«Даже у этого заклинания есть свои пределы, – в тот же миг шепнул мне он. – Не буду приводить тебе все логические выкладки, все равно ты ничего не смыслишь в законах магии. Просто поверь на слово: нельзя уменьшить вес чего бы или кого бы то ни было более чем вдвое. А теперь посмотри на Фрея. Как думаешь, сумел бы твой дохляк-жених Арчер так долго нести на себе хотя бы половину твоего приятеля?»

Я невольно передернула плечами. Эдриан сформулировал свой вопрос настолько неловко, что воображение мигом нарисовало мне весьма жутковатую картину: Арчер тащит на себе располовиненного Фрея, и его отвратительная ноша оставляет за собой капли крови. Фу, какая гадость!

«Не придирайся к словам! – строго потребовал Эдриан. – Ты прекрасно поняла, что я имел в виду».

Ну да, поняла. Правда, никак не пойму, какое отношение физические данные моего жениха имеют к сложившейся ситуации. В конце концов, мы не на соревнования по перетаскиванию Фрея прибыли.

«Да так, просто поучаствовать в разговоре захотелось, – внезапно признался Эдриан. Замялся на миг, после чего чуть слышно добавил: – И я еще раз призываю: держи ухо востро, когда будешь разговаривать с Морганом!»

Я лишь скрипнула зубами от надоевшего предупреждения. Да понимаю я, все прекрасно понимаю! Ситуация сложилась сложнее некуда. Это же надо было угодить в руки злейшего врага Арчера! Правда, тогда в пещере он обещал помочь мне. Однако кто знает, не было ли это лишь уловкой, чтобы убедить меня последовать за ним. Вот и дверь для чего-то запер, должно быть, чтобы я не сбежала раньше времени.

– Я не понимаю! – между тем обескураженно протянул Фрей и опять посмотрел на меня, так и не дождавшись дальнейших объяснений от Моргана. – Мика, хоть ты мне скажи, что все это значит! Последнее, что я помню, – как мы с Ульрикой пили вино в той пещере. А затем я просыпаюсь здесь, и этот хмырь утверждает, будто ты меня обманывала все это время.

– Полегче с выражениями, – мягко посоветовал Морган, явно покоробленный, что его называли хмырем.

Удивительное дело, при этом в его тоне не проскользнуло и намек на угрозу. Но между тем Фрей как-то испуганно втянул голову в плечи, а Мышка опять продемонстрировала свои клыки.

– И ты знай свое место, – все так же, словно шутя, проговорил Морган, обращаясь к собаке. – Я обычный человек. Моя тень тебе не по зубам, шавка Альтиса!

Мышка шумно завдыхала, обиженная таким определением. Сунула свою голову Фрею между колен, и тот погладил ее, успокаивая, при этом продолжив внимательно смотреть на меня.

– Так вот, – сказала я, осознав, что дальше тянуть с объяснениями нельзя. – Как я уже говорила, в то вино, к которому ты в компании с Ульрикой так радостно присосался в пещере, был добавлен усыпляющий отвар. А я ведь предупреждала, чтобы вы не налегали на выпивку! Достаточно быстро вы заснули, а я осталась бодрствовать и принялась ждать настоящего хозяина пещеры. И дождалась. Его, – после чего кивком указала на внимательно слушающего меня Моргана. Кашлянула и продолжила, осторожно подбирая каждое слово: – Этот человек... В общем, его зовут Морган. Как оказалось, он хорошо знает моего жениха. И пообещал помочь мне вызволить его.

– Как-то не доверяю я людям, которые намеренно добавляют в вино всякую гадость, – пробурчал Фрей. Наморщил лоб и продолжил расспросы: – Но что насчет его слов по поводу драконов? Или он тогось? – и выразительно покрутил указательным пальцем около виска, намекая, что у Моргана проблемы с головой.

Я с отчаянием прикусила нижнюю губу. А вот на этот вопрос мне будет чрезвычайно тяжело ответить! И ведь солгать не удастся. Вон как Морган уставился на меня с насмешливым вызовом. Знает, гад, в какую безвыходную ситуацию я угодила. Вряд ли он позволит мне держать Фрея и дальше в неведении.

– Насколько я понимаю, ваша спутница утаила от вас одну весьма немаловажную деталь, – в этот момент медленно произнес Морган, подтверждая тем самым мои невеселые размышления. – Вы знаете, куда вы держите путь?

– Ну да, – подтвердил Фрей. Подумал немного и исправился: – В общих чертах. Мика помолвлена, но родители жениха не одобрили выбор сына и похитили его, намереваясь не допустить свадьбы.

– Помолвлена? – переспросил Морган, и его темно-карие глаза холодно и остро блеснули от очередной моей лжи.

– Почти помолвлена, – неохотно призналась я и затараторила, пытаясь хоть как-то оправдаться: – Но если бы не нейна Деяна...

– А вы в курсе, кем является жених вашей прелестной подруги? – Морган самым невежливым образом не дал мне договорить, вновь обратившись к Фрею.

– В каком смысле – кем является? – переспросил Фрей. – Вроде как звать его Арчер. Принадлежит к первому сословию. Наверняка молод еще, если позволяет родителям диктовать себе условия.

– Да, молод, – спокойно подтвердил Морган. – Через полгода всего сто лет исполнится. Разве это возраст для дракона?

Фрей с готовностью заулыбался, должно быть решив, что Морган так шутит. Но маг лишь скрестил на груди руки, терпеливо дожидаясь, когда его собеседник полностью осмыслит эти фразы.

– Не обижайтесь, но, по-моему, вы действительно – тогось, – с некоторой опаской резюмировал Фрей. Повернулся ко мне и воскликнул: – Нет, ну надо же – заявить такое!

Правда, пыл Фрея угас, когда он увидел, как старательно я прячу от него глаза.

– А что, собственно, вас смущает? – полюбопытствовал Морган. – Вы не верите в драконов?

– Конечно, нет! – почти в полный голос выкрикнул Фрей. – Ведь все знают, что драконы – это просто легенды!

– Все знают, что фей тоже не существует, – парировал Морган. – Или вы считаете Ульрику галлюцинацией? Бредом воспаленного сознания?

– Нет, не считаю, – мрачно отозвался Фрей. Криво усмехнулся: – Правда, испугала она меня знатно при первом появлении. Но то фея, а это драконы!

– И что? – Морган флегматично пожал плечами. – Чем таким принципиальным драконы отличаются от фей? Ну, кроме размеров и умения изрыгать огонь. Кстати, раз уж на то пошло, драконы рода Ульер на последнее как раз и не способны. И феи, и драконы – суть легендарные создания, не спорю. Но если существуют первые, то логично предположить, что и вторым есть место в нашем мире. Разве не так?

– Но... но... – забормотал Фрей, силясь найти какое-нибудь возражение словам Моргана. Затих и беспомощно покосился на меня, ожидая, что я приду ему на помощь.

Однако я опять отвела взгляд. Вот они и подобралась к самой сути. И мои уши запылали ярко-алым огнем от мысли, что вот-вот Морган выведет меня на чистую воду.

– Не смотрите на свою спутницу, – посоветовал Морган. – Видите – она сгорает от стыда. Знаете, почему? Потому что она намеренно не стала говорить вам, к кому в гости вы направляетесь.

Фрей несколько раз тяжело вздохнул, но потом с нарочитой беспечностью махнул рукой.

– Драконы, стало быть, – проговорил он. – Ну, ладно, драконы так драконы.

– И все? – Брови Моргана от изумления взметнулись вверх. – Вы по-прежнему намерены помогать ей?

– Ну да. – Фрей кивнул. – А как же. Она ведь отправилась со мной к священнику, а угодила прямиком в лапы чудовища. Долг платежом красен.

– Да, но ты ведь не мог знать, что этот самый священник – подлая змеюка, а Мика знала об истинной сути своего ненаглядного Арчера и его родичей, – подала откуда-то голос Ульрика, при этом благоразумно оставаясь по-прежнему невидимой.

Я досадливо цокнула языком. Все-таки удивительно вредная особа! К чему подливать масла в огонь? Вроде как мы союзники, но это совершенно не мешает Ульрике исподволь делать мне мелкие гадости.

– Змеюка? – с искренним интересом переспросил Морган. – Неужто вашей компании не повезло повстречаться с герпентолом? Но, кажется, теперь я понимаю, где и как за вами увязалась шавка Альтиса, – и кивком, полным пренебрежения, указал на Мышку, которая по-прежнему жалась к ногам Фрея.

– Ты это... – угрожающе пророкотал тот, мгновенно забыв про вежливый тон. – Хватит уже оскорблять мою собаку! Она тебе ничего дурного не сделала, а нам только помогала!

Морган язвительно скривил губы, но промолчал, удержав при себе какое-то возражение. Покачал головой и негромко сказал, ни к кому, в сущности, не обращаясь:

– Чем дальше, тем чуднее. Сдается, нам следует сесть и хорошенько поговорить. Вы расскажете мне о своих приключениях, я поведаю вам о том, что творится в замке рода Ульер. По-моему, равнозначный обмен информацией, не правда ли?

Мы с Фреем переглянулись, и я кивнула. Пусть будет так. Вряд ли этот самый Морган примется убивать нас. Как-никак его дом находится в деревне. Крикни погромче – и все село сбежится поглазеть, что происходит.

«Да, но стены этого жилища настолько напитаны магией, что я совершенно не удивлюсь, если среди прочих тут присутствуют и чары, не пропускающие наружу звуки», – заметил Эдриан.

Я со свистом втянула в себя воздух, совершенно не обрадованная услышанным. Час от часу не легче, как говорится!

* * *

На правах радушного хозяина Морган решил угостить нас поздним завтраком. И это было весьма кстати, поскольку мой живот начинало уже сводить от голода. Вчера в пещере я так и не рискнула притронуться к еде, а сегодня время уже близилось к обеду. Правда, поднос с едой Морган опять-таки принес в эту же комнату, на время своего краткого отсутствия не забыв запереть дверь.

Это нервировало меня все сильнее и сильнее. Поневоле почувствуешь себя пленницей. Хотя Фрей, по всей видимости, не обратил на эту крохотную деталь ни малейшего внимания. Слишком сильное впечатление на него произвел факт существования драконов. Ошеломленный этим, он сидел на кровати и то и дело качал головой, что-то неслышно бормоча себе под нос.

Утруждать себя приготовлением каши или яичницы Морган не стал, но горячие бутерброды в его исполнении оказались выше всяческих похвал. Помимо этого он сварил великолеп-

ный кофе, и, отхлебнув чудесный крепкий напиток, я невольно улыбнулась. Все-таки на сытый желудок жизнь кажется намного лучше, а проблемы незаметно отступают на задний план.

Правда, Фрей не торопился присоединиться к моей трапезе. Вместо этого он со страдальческой физиономией долго принимался и приглядывался к своей чашке.

– Не беспокойтесь, это действительно кофе, – наконец заверил его Морган, по-прежнему придерживаясь строгого вежливого тона в общении с моим приятелем. Улыбнулся одними уголками губ: – Никаких трав я сюда не добавлял. Честное магическое!

– Магическое? – Фрей с пренебрежением фыркнул. – Ты уж не обижайся, но не доверяю я вашей братии.

Я испуганно вздрогнула, так и не сделав очередного глотка. Рука замерла на полпути ко рту. Надо как-то намекнуть Фрею, чтобы выбирал выражения. То хмырем Моргана обозвал, теперь опять невзначай оскорбил. Рано или поздно тому надоест терпеть колкости и сомнительные остроты. Кто знает, на что способен разгневанный маг. Но вопреки моим опасениям, Морган вроде как ни капли не обиделся на замечание Фрея.

– Какое совпадение, я тоже эту братию недолюбливаю, – отозвался он, безмятежно улыбаясь.

Фрей озадаченно заморгал, явно не ожидая подобного ответа. Посмотрел на меня, но я лишь неопределенно хмыкнула. Этот самый Морган остается для меня темной лошадкой. Я понятия не имею, чего от него следует ждать.

– Зачем вы нас заперли? – напрямик спросила я, решив выяснить наиважнейшую деталь – являемся ли мы пленниками этого человека.

– А, милая дама уже успела подергать дверную ручку. – Морган с усмешкой покачал головой. – Стало быть, моя предосторожность не была излишней. Впрочем, все женщины любопытны.

– И все-таки. – Я решила быть настойчивой и добиться ответа. – Что это значит?

– Да ничего, в сущности, не значит. – Морган продолжал спокойно улыбаться. – Видите ли, моя прелестница, в моем жилище скрывается множество опасностей для неосведомленного человека. В своих путешествиях я собрал достаточное количество вещей, которые могут принести смерть в неосторожных руках. И смерть прежде всего тому, кто возьмет их. Не говорю уж о том, что есть в моей коллекции и такие предметы, которые с легкостью уничтожат весь этот прекрасный поселок и пару деревень по соседству. Поэтому я решил обезопасить свой дом, но прежде всего – вас. Но не думаю, чтобы запертая дверь сильно ограничила вашу свободу. Вам не составило бы особого труда покинуть мое жилище через окно. Правда, попасть обратно вы бы уже не сумели, поскольку на входную дверь наложены особые чары. Нет, не от воров. От слишком любопытных соседей, которые любят совать свой нос не в свои дела.

Морган выпалил столь длинную тираду на одном дыхании, после чего уселся в единственное кресло и вальяжно откинулся на его спинку, с интересом наблюдая за моей реакцией.

– А что насчет того, что вы сказали мне в пещере? – продолжила я расспросы, воспользовавшись тем обстоятельством, что Фрей не торопился принять участие в разговоре, увлекшись уничтожением бутербродов. Видать, поверил, что они не отравлены.

– Я вам много чего сказал в пещере, – уклончиво отозвался Морган. – Пожалуйста, конкретизируйте вопрос.

Конкретизируйте! Я недовольно фыркнула. Словечки-то какие употребляет. Нет бы просто сказать – уточните. Но высказывать эту претензию вслух я не стала, здраво рассудив, что Моргана она лишь повеселит. И потом, как-то не хотелось демонстрировать этому человеку, насколько скудное образование я в свое время получила.

– Вы на самом деле истинный враг Арчера? – спросила я и замерла в ожидании ответа.

– Да, – спокойно подтвердил тот. Несколько раз размеренно стукнул пальцами по своему колену, после чего, словно нехотя, добавил: – По крайней мере, так думаю я и так думает он.

– Но почему? – Я растерянно всплеснула руками. – Что вы такого не поделили?

Морган лишь сухо ухмыльнулся, явно не желая отвечать на мой вопрос.

– И при всем этом вы утверждаете, будто поможете мне пробраться в замок рода Ульер? – на всякий случай уточнила я.

– Да. – Морган кивнул. – Причем не просто помогу пробраться вам внутрь, но и выведу наружу. Естественно, вместе с Арчером.

– Но почему? – обескураженно спросила я. – Как-то не вяжется ваше обещание с вашим же утверждением, будто вы – злейший враг Арчера.

– По-моему, я уже объяснил свои резоны. – В голосе Моргана прорезались недовольные нотки. – Желаете услышать их еще раз? Ну что же, извольте. Я считаю, что ритуал, который Арчер собирается провести, чтобы избавить вас от вашей тени, убьет его. А мне иного и не надо.

– Избавить Мику от ее тени? – недоуменно переспросил Фрей, невоспитанно шамкая набитым ртом. – А что не так с ее тенью?

Морган насмешливо вздернул одну бровь, глядя на меня в упор. Он ничего не сказал, но я и без того понимала его мысли. Краска вновь ударила мне в лицо. Это просто невыносимо! Рядом с этим проклятым магом я чувствую себя последней лгуньей! Подумаешь, утаила от Фрея то, что мой жених – дракон. Он бы все равно этому не поверил. И по этой же причине не стала рассказывать всю правду о своих родителях.

– Видите ли, мой милый наивный новый друг, – медленно процедил Морган, любясь моим ровным румянцем, – ваша подруга – не совсем человек. Точнее, пока еще человек, но совсем скоро перестанет быть им.

– И кто же она? – равнодушно осведомился Фрей, должно быть решив ничему больше не удивляться. – Дракон, фея? Или кто там у нас еще в легендах присутствует?

– Эти существа в легендах не упоминаются, – сказал Морган. Подумал немного и исправился: – По крайней мере, в людских. Ваша подруга – арахния. Паучиха, живущая за счет того, что питается жизненной силой других.

Фрей так и застыл с открытым ртом. Недоеденный кусок бутерброда вывалился из его рук на тарелку.

– Не врите, – мрачно огрызнулась я, заметив отблеск нескрываемого отвращения в глазах приятеля. – Я не арахния. По крайней мере, пока. И я не собираюсь ею становиться. Существует какой-то ритуал, призванный помочь мне остаться человеком. Я точно знаю! О нем обмолвился Арчер, на него намекала нейна Деяна...

– И вас, прелестная дама, не смущает, что этот ритуал убьет вашего жениха? – словно невзначай поинтересовался Морган. Тут же продолжил, не дожидаясь моей реакции на свои жестокие слова: – Впрочем, не надо, не отвечайте! Ваше желание отказаться от своей истинной сути, как я уже говорил, мне только на руку. Если Арчер решится на ритуал, а он обязательно решится, поскольку, как любой дракон, упрям до невозможности, да к тому же влюблен, то одним врагом на свете у меня станет меньше. И заметьте: я избавлюсь не просто от недоброжелателя, а от заклятого противника!

В последней фразе мага проскользнула такая горячая ненависть, что мне оставалось лишь удивленно покачать головой. А ведь он в самом деле желает убить Арчера, так сказать, моими руками. Но почему?

– Да что между вами произошло? – не удержалась я от очередного вопроса, прекрасно понимая, что Морган вновь предпочтет оставить при себе истинные причины своей вражды с Арчером.

Как и следовало ожидать, Морган лишь холодно усмехнулся. Встал и, не прощаясь, вышел из комнаты, словно вспомнил о каком-то неотложном деле. Я приглушенно выругалась.

Совершенно невозможный тип! Он раздражает меня все сильнее и сильнее. Еще немного – и я сама назову этого Моргана своим заклятым врагом.

«Не советовал бы, – чуть слышно прошелестел голос Эдриана. – Ох как не советовал бы, Мика!»

* * *

Глупо было не воспользоваться отсутствием Моргана и не созвать так называемый военный совет, дабы решить, как нашей компании надлежит вести себя дальше.

– Это все правда? – первым же делом спросил меня Фрей, едва только за Морганом захлопнулась дверь. – Мика, твой жених действительно дракон?

– Угу, – буркнула я. – А моя мать арахния. Даже больше того скажу – мой отец тролль. Потому и был настолько безразличен ко мне. Его способности наследуются только по мужской линии, то бишь без сына ему никак. А мать после ухода отца поторопилась выставить меня из дома. Заявила, что две арахнии на одной территории все равно не уживутся. Рано или поздно, но одна из них пожрет другую, – подумала немного и с изрядной долей сомнения добавила: – Очень надеюсь, что она так пыталась напугать меня, а не имела в виду, будто действительно способна съесть меня.

– Дела, – задумчиво протянул Фрей. – Кто бы мог представить, что обычный разговор за кружкой пива приведет в итоге к столь потрясающим открытиям. Оказывается, наш мир далеко не так прост, как мне прежде представлялось.

Я промолчала. Прекрасно понимаю чувства Фрея. В первое время после того, как Ульрика кинула мне пыльцу в глаза и таким образом открыла для меня сумеречный мир, я постоянно думала, будто сплю и вот-вот проснусь. Земля словно уходила у меня из-под ног.

– Тролль, дракон, фея, арахния... – Фрей шумно задышал, видимо, силясь уложить новые знания об устройстве мира в свою голову. Затем перегнулся через кровать и с явным интересом уставился на мою тень. Видимо, вспомнил слова Моргана о том, что некий загадочный ритуал способен избавить меня от тени.

– Ничего не понимаю! – наконец пробасил он, вновь выпрямившись. – Тень как тень.

– Потому что она еще не арахния, – подала голос из пустоты Ульрика. А через мгновение фея материализовалась рядом с кроватью, на которой стоял поднос с парочкой уцелевших бутербродов, и принялась жадно запихивать их в рот, не забыв злорадно добавить при этом: – Но не сомневаюсь, что Мике суждено оставаться человеком совсем недолго. Разозли ее – и увидишь, как ее тень приобретает паучий облик.

– В таком случае зачем мне ее злить? – резонно возразил Фрей. – Нет уж. Как девушка Мика мне нравится куда больше, чем как паучиха, – затем наморщил лоб и робко предложил мне: – Слушай, а может, попросить Мышку съесть твою тень? Ну вроде как фея кричала тогда, что моя собака способна на такое. Чем тебе не решение проблемы?

– Отличное решение проблемы! – радостно подтвердила Ульрика, допивая остывший напиток прямо через носик кофейника. – Только чур позови меня, когда задумаешь воплотить это в жизнь! Или забыл, во что после этого превратился лжеотец Чериар? И не герпентол, и не человек. Так... Недоразумение сплошное.

– Но почему? – заартачился Фрей. – Насколько я понял, все проблемы у Мики из-за ее тени.

Я не вмешивалась в их перебранку, немало заинтригованная разговором. В самом деле, а почему нельзя привлечь к решению моих бед Мышку? Подобная мысль раньше не приходила мне в голову.

– Разве я отговариваю тебя? – демонстративно удивилась Ульрика. – Напротив, говорю – действуй! Только уясни раз и навсегда. Для сумеречных созданий, к которым, бесспорно, отно-

сится по факту своего рождения и Мика, тень – это как душа у людей. В ней настолько тесно переплетается человеческое и нечеловеческое, материальное и нематериальное, что только богу под силу отделить одно от другого, не повредив при этом разум. А Мышка просто сожрет тень, не утруждая себя никакой кропотливой работой. Потому без ритуала не обойтись. Да и то еще далеко не факт, что он поможет. Боги ведь не всегда отзываются на просьбы, тем более такие.

– Постой! – Я повелительно вздела указательный палец, немало заинтригованная уверенным тоном Ульрики. – А ты что-нибудь знаешь о ритуале, который задумал Арчер?

По тому, как Ульрика стыдливо отвела взгляд, я поняла, что попала в точку. Эта летающая вредность действительно была в курсе того, что хотел сделать Арчер. Вот ведь мелкая зараза!

– Почему ты мне ничего не рассказала? – обиженно воскликнула я.

– Ты ничего не спрашивала, – резонно возразила Ульрика и отправила в рот последний кусочек хлеба. После чего чуть слышно добавила: – И вообще, я сильно сомневаюсь, что ритуал свершится. Морган прав. Арчер скорее всего погибнет, если вздумает провернуть подобную штуку. А значит, нейна Деяна костями ляжет, но не допустит, чтобы ее любимый сыночек пошел на такой риск, – и уже совсем тихо завершила: – Да и я тоже.

Я прикусила язык, в последний момент удержавшись от гневного восклицания. Вот, значит, как! Получается, Ульрика планировала предательство! Иначе как объяснить ее финальную фразу? Она бы провела меня в замок, а потом выдала на растерзание драконам! Но ладно, об этом мы потолкуем потом. Сейчас есть вопросы поважнее.

– Так что это за ритуал? – вцепилась я с расспросами в фею. – В чем он заключается?

– А что ты знаешь о брачных традициях драконов? – вопросом на вопрос ответила та.

– Не шути со мной, – зловеще попросила я. – Ульрика, мое терпение не безгранично. Или забыла, как я едва не оборвала тебе крылья?

– Да не кипятись, я серьезно! – Фея мгновенно взмыла на самый верх платяного шкафа, видать, испугавшись, что я намерена немедленно привести угрозу в действие, и уже оттуда продолжила: – Мне просто надо знать всю глубину твоего невежества. Арчер рассказывал тебе что-нибудь о свадебном обряде?

– Нет, – сухо обронила я. – Не успел.

«Скорее, не захотел», – въедливо исправил меня Эдриан, но я не обратила никакого внимания на его шепоток, занятая пристальным разглядыванием Ульрики. Надеюсь, мой немигающий взор внушит ей должный ужас и почтение.

– И я его вполне понимаю. – Ульрика, совершенно не смущаясь, продемонстрировала в широкой улыбке все свои мелкие острые зубки, тут же пустившись в пространные рассуждения: – Этот разговор принято откладывать до последнего, уж очень он тяжелый. Его обычно заводят накануне свадьбы, когда все гости прибыли. Мало какая девушка захочет разорвать помолвку, когда до заветного статуса законной супруги остался всего шаг. К тому же перед родителями и знакомыми будет неудобно. Люди старались, выбирали подарки, ехали издалека.

«Вот и еще одно свидетельство расчетливости и подлости драконов», – ехидно заметил Эдриан.

– Не отвлекайся! – потребовала я у феи, опять проигнорировав высказывание своего постоянного спутника. Встала и прошлась по комнате, разминая затекшие после долгого сидения ноги, при этом не спуская с Ульрики глаз. – Что такого особенного в этом ритуале?

– То, что в ходе его жених должен убить невесту, – безмятежно отозвалась Ульрика.

Надо признать, я ожидала, что ритуал окажется каким-нибудь весьма малоприятным действием. Что скрывать, все эти недомолвки и загадочные намеки давно настораживали меня. Но подобное даже для меня оказалось из ряда вон выходящим. Арчер намеревался убить меня? Чушь какая-то, полная дикость!

– Не может быть! – потрясенно пробормотала я, как-то сразу почувствовав, как ослабли мои колени, и с размаха уселась в единственное кресло. Оно оказалось ниже и тверже, чем представлялось, и я болезненно ойкнула.

– Может, может! – подтвердила Ульрика. Со лживым сочувствием вздохнула, при этом даже не пытаясь скрыть выражение восторга на своем лице, и продолжила: – Как по-твоему, откуда берут начало многочисленные легенды, в которых драконы похищают девушек, а потом жестоко с ними расправляются? Именно из этой традиции. Во время первой брачной ночи твой ненаглядный Арчер должен будет воткнуть тебе кинжал в сердце.

– Вот дурные! – Фрей удивленно помотал головой. – Как будто в первую брачную ночь больше заняться нечем, чем убивать свою новоиспеченную жену.

– Ничего не понимаю! – Я уже сбилась со счета, сколько раз данная фраза прозвучала сегодня в этой комнате. – Но почему?..

Ульрика лишь равнодушно пожала плечами. Судя по всему, она более не желала отвечать на мои вопросы, здраво рассудив, что ее задача на этом выполнена.

– Ну и парочка у вас, – продолжал громогласно недоумевать Фрей. – Все какие-то ритуалы да обряды, причем смертельные для какой-либо стороны. То ты собираешься вытащить жениха из заточения, при этом зная, что он после освобождения намеревается сделать что-то, что наверняка убьет его. А теперь оказывается, что прежде он планировал заколоть тебя. А в чем смысл-то всех этих так называемых развлечений? Нет чтобы, как все обычные люди, просто жить и наслаждаться друг другом и своей любовью.

– В том-то и дело, что, как я уже говорил, ни Арчер, ни ваша подруга не являются обычными людьми, – вместо меня ответил Морган.

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела в сторону двери. Как и следовало ожидать, несносный маг стоял у порога, небрежно привалившись плечом к косяку. Да, стоит отметить, что появляться он умеет совершенно бесшумно. Интересно, давно ли слушает наш разговор?

– И все равно не понимаю. – Фрей запустил пятерню в свои сальные, давно не мытые волосы и ожесточенно заскреб в затылке. – Ладно, предположим, все так, как говорит Ульрика. Но какое отношение этот отвратительный свадебный обряд имеет к некоему ритуалу, который задумал Арчер и который вроде как убьет уже его? – затем поразмыслил еще пару секунд и намного тише осведомился, стыдливо покраснев при этом: – И я никак не пойму: каким образом драконы размножаются? Если они своих невест сразу после свадьбы того, то кто им детей-то рождает?

– Поскольку драконы относятся все-таки к рептилиям, то они не рожают детей, а несут яйца, – проговорил Морган.

Все! Это послужило последней каплей для меня. Слишком безумным стал этот разговор, и я сначала хрюкнула от подступившего к горлу хохота, потом согнулась пополам от приступа дикого и совсем неуместного веселья. Просто в этот момент перед моим мысленным взором стала картина, как нейна Деяна, эта холеная красавица, сидит, нахохлившись, в самом обычном гнезде, высиживая самые обычные яйца.

Спустя несколько секунд к моему смеху присоединился раскатистый басистый голос Фрея, которого, видимо, посетила какая-нибудь похожая картина. Ульрика и Морган к нашему веселью не присоединились, хотя последний широко улыбался, глядя на нас.

– Мика в гнезде! – наконец с трудом выдавил из себя Фрей и промокнул рукавом выступившие на глазах слезы. – Бред какой-то!

– Бред, – подтвердил Морган. – Полный бред. Видите ли, у драконов и людей слишком отличается анатомия и физиология. Пожалуй, те же тролли ближе к человеческому племени, чем крылатые ящеры. Потому и потребовался этот свадебный ритуал. Ульрика сказала вам про то, как он выглядит со стороны, но умолчала, что на самом деле происходит

во время него. Впрочем, ее молчание можно понять. Она фея, то бишь жить не может без мелких пакостей. А тут ее даже во вранье не уличить.

– Иначе говоря, смертью невесты свадьба все-таки не заканчивается? – искренне обрадовалась я, даже не разозлившись на Улькику из-за очередной выходки.

– Нет, конечно же, нет. – Морган покачал головой, усмехнувшись при виде моей радости. Загадочно добавил: – Можно сказать, она ею только начинается.

И опять замолчал, словно и без того сказал больше, чем планировал.

Я со свистом втянула в себя воздух. Нет, просто невыносимо, как сильно меня раздражает этот маг! Пожалуй, еще никто и никогда меня так не раздражал. Но стоит заметить: многочисленные предупреждения Эдриана все-таки возымели действие, и я не сорвалась на крик, требуя у этого несносного типа немедленно выложить все, что он знает о брачных ритуалах драконов. Вместо этого я несколько раз глубоко вдохнула, беря разбушевавшиеся нервы под контроль, после чего нарочито вежливо спросила:

– Быть может, вы будете настолько любезны, что поведаете мне об истинной сути этого ритуала?

– А Арчер, стало быть, вам еще ничего не рассказывал? – на всякий случай уточнил Морган то, что и без слов было понятно.

– Нет, – коротко обронила я, уставшая объяснять это каждому.

– Даже не знаю, вправе ли я в таком случае говорить с вами, – вернул той же монетой Морган, говоря с такой ледяной вежливостью, что у меня заныли зубы.

Я знала, что он издевается надо мной. Это было понятно по блеску его глаз и усмешке, таившейся в уголках губ. Правда, не понимала, чего именно он добивается. Желает, чтобы я вышла из себя, накричала на него и тем самым позволила ему быть более грубым и наконец-то оставить роль гостеприимного хозяина? Звучит правдоподобно. В пещере Морган упомянул, что не воюет с женщинами. Что, если ему необходимо некое действие с моей стороны, чтобы переступить эту черту? Но есть и куда более простое объяснение. Как-никак я невеста его заклятого врага, то есть он по определению не может испытывать ко мне добрых чувств. Вот и изводит всеми возможными способами. Если я покажу, как меня раздражает эта дурная привычка останавливаться на самом интересном, то лишь позабавлю его, поскольку тем самым продемонстрирую свою слабость. Нет, такого удовольствия я ему не доставлю!

– Пожалуйста, – с нажимом проговорила я, глядя ему прямо в глаза. – Очень прошу вас не оставить бедную девушку в неведении!

Ухмылка Моргана несколько поблекла, будто на него действительно произвела впечатление моя просьба. Однако еще целую минуту он сохранял молчание, с интересом разглядывая меня. Затем неопределенно хмыкнул и проговорил:

– А почему бы и нет? Хотя тем самым я оказываю услугу Арчеру, поскольку избавляю его от необходимости тяжелого разговора. Но, с другой стороны, свадебный ритуал в вашем случае все равно не будет протекать так, как он протекает обычно.

Я прикусила губу, напряженно дожидаясь продолжения. А Морган тем временем, словно нехотя, отлепился от дверного косяка и сделал пару шагов мне навстречу.

– В общем-то, Улькика уже рассказала о самом главном и самом неприятном в этом обряде, – проговорил он, остановившись вплотную от кресла, в котором я сидела. Теперь мне пришлось задрать голову, чтобы продолжать смотреть ему в глаза. И это очень сильно не понравилось мне. Во-первых, взгляд снизу вверх ущемлял мое чувство собственного достоинства и гордости, а во-вторых, немедленно начала затекать шея.

Я знала, что Морган прекрасно понимает все эти неудобства. Ох, верно Фрей его назвал хмырем. И это еще мягко сказано!

Когда пауза слишком затянулась, я осознала, что Морган ждет от меня каких-то слов. Наверное, я должна продемонстрировать свой ум и догадливость и самостоятельно сделать вывод о том, что является самым главным в этом поистине варварском обряде.

«Справишься? – с легкой ноткой самодовольного высокомерия осведомился Эдриан. – Или помочь?»

Я лишь дернула головой, словно прогоняла надоедливую комару. Не такая уж я и глупая, как это может показаться.

– Самым главным и самым неприятным в этом обряде является смерть невесты, – проговорила я, внимательно глядя на Моргана и силясь определить, какие мысли и эмоции на самом деле скрываются за бесстрастным выражением его лица. – По всей видимости, таким образом несчастная девушка должна доказать, что всецело доверяет своему жениху.

– Правильно, – с легкой ноткой удивления подтвердил тот. – Но, кстати, и невеста может принести в жертву жениха. Естественно, если первая из драконьего племени, а второй – обычный человек. Главное здесь – сам акт ритуального убийства. Ты должен настолько доверять своей второй половине, что вручаешь ему свою жизнь. И тогда боги вернут тебя обратно к жизни. Грубо говоря, ты заново родишься. И заново родится твоя тень, которая обретет крылья.

«Любопытно, – пробормотал Эдриан. – Я знал, что при свадебном обряде драконов совершается убийство, но не подозревал, что на алтарь всходит сама невеста. Ну, или жених, что не суть важно. Но вот что меня интересует. Морган утверждает, что жертва возродится. А той ли личностью она при этом останется? Путешествие в мир мертвых ни для кого не может пройти бесследно. Что, если невеста погибает окончательно, а ее тело занимает какая-нибудь древняя душа? Существует одна легенда, в которой утверждается, что драконы никогда не умирают. Что, если это правда? Что, если они лишь отдыхают в мире теней, дожидаясь, когда их призовут к новому рождению этим ритуалом? Тогда это объяснит то обстоятельство, что жертва каким-то образом в итоге превращается в дракона, хотя по факту рождения является человеком. Нет, Мика, что-то мне все это очень не нравится! Морган прав: люди и драконы слишком сильно отличаются по анатомии и физиологии. Пожалуй, только богу под силу такое преобразование. Но они крайне редко вмешиваются в дела смертных».

Знаменательный случай, но я была целиком и полностью согласна с Эдрианом. Как-то не приводила меня в восторг мысль, что моя свадьба, которая вообще-то должна являться счастливейшим событием в жизни абсолютного большинства девушек, закончится подобным. А что, если именно в этот раз боги не придут на помощь и я в самом деле умру на алтаре, будучи заколотой рукой любимого мужа? А что, если в моем теле в этот мир вернется какая-нибудь драконица? Слишком много вопросов и сомнений!

Наверное, последнюю фразу я неосознанно произнесла вслух, потому как Морган кивнул, соглашаясь с ней.

– Вот именно, – произнес он. – Слишком много вопросов и сомнений. И все в конечном итоге упирается в доверие. Как ты наверняка уже знаешь, драконы полагают, будто настоящая любовь в жизни дается только единожды. И ради своей половины ты должен, не задумываясь, принести себя в жертву.

– Но нейна Деяна говорила, что среди них нередки и браки по расчету, – возразила я. – Если верить ее словам, то не произойдет ничего страшного, если мы с Арчером расстанемся. Она быстро найдет для своего сына достойную замену мне.

– Более чем уверен, что достойную замену нейна Деяна собралась искать сыну среди своих знакомых, – сказал Морган. – То бишь среди тех же драконов. Если оба вступающих в брак являются представителями одного племени, то какой смысл проводить этот ритуал? Надобность в нем отпадает.

– Вот, значит, как, – медленно протянула я, задумчиво потерев подбородок. Интересно, мне показалось или при имени матери Арчера в глазах Моргана вспыхнула горячая, обжигающая ненависть? Ох, много бы я отдала, чтобы узнать, чем же ему насолили драконы рода Ульер!

Но, естественно, вслух я этого не произнесла. Вместо этого опустила голову, которую все время разговора держала поднятой вверх, дабы смотреть Моргану в лицо, с чуть слышным вздохом потеряла онемевшую от напряжения шею и негромко проговорила:

– Ладно, с этим ритуалом мы разобрались. А что насчет того обряда, которым Арчер собирался исправить мою сущность? Почему он считается таким опасным? И почему вы уверены, что Арчер погибнет в ходе его?

Морган неторопливо прошелся от стены к стене, сложив за спиной руки. В комнате царил напряженная тишина. Фрей сидел на кровати молча и очень внимательно слушал наш разговор. Мышка вроде как задремала, положив свою уродливую морду на колени хозяина. Ульрика, должно быть, по-прежнему сидела на платяном шкафу. Она вновь стала невидимой, как только маг вернулся.

– Я никогда не слышал, чтобы драконы вступали в брак с другими представителями сумеречного мира, – наконец произнес Морган, остановившись напротив окна. Резко обернулся ко мне, продолжив с кривой ухмылкой: – Да что там, они и обычных женщин в жены берут крайне редко. Предпочитают вариться в собственном соку. В чем-то их можно понять. Ваши догадки и сомнения верны. Ходят упорные слухи, что далеко не всегда принесенная в жертву невеста возвращается из мира теней с новенькими крылышками. Иногда смерть бывает и окончательной. Поэтому многие драконы, будучи влюбленными и искренне опасаясь за жизнь своих избранниц, женятся на той, кого выберет род, а настоящую любовь оставляют подле себя в качестве второй, так сказать, неофициальной жены.

Я зло скрипнула зубами. Ох, что-то чем дольше продолжается наша беседа, тем более мне не нравятся обычаи драконов. Ишь ты, многоженцы нашлись. Если бы Арчер рискнул предложить мне участие в подобном гареме, то я бы ему такое устроила! Мигом бы научился у меня летать. И не перетекая из тени в тень, а по-настоящему! Летел бы впереди собственного визга обратно в свой замок под крылышко заботливой матушки!

«Поэтому, наверное, он даже не заикнулся о такой возможности», – вставил краткую ремарку Эдриан.

Я осеклась в своих мысленных гневных речах, увидев, с какой ядовитой улыбкой за мной наблюдает Морган. По всей видимости, он понимает, что я возмущена всеми этими обрядами. Да и кто бы не был возмущен? Но Ульрика молчит, получается, он говорит правду. Ох, и угодило же меня влюбиться в дракона!

– Впрочем, я немного отвлекся, – тут же возобновил свой рассказ Морган, заметив, что я выжидающе смотрю на него. – Итак, я остановился на том, что прежде драконы никогда не брали в жены представительниц сумеречного мира. А знаете, почему? Потому что боги могут подарить тень. Но изменить ее гораздо, гораздо сложнее! Многие уверены, что это невозможно! Однако существует одна древняя легенда, в которой говорится, будто жена основателя рода Ульер – Диритоса Легендарного – была русалкой. Он якобы выловил ее из волн далекого западного океана, влюбился и притащил сюда, в свое жилище у подножия Олиенских гор. Кстати, в фамильном замке рода Ульер действительно имеется огромный бассейн, наполняемый из горных рек посредством сложной системы акведуков. И данное сооружение считается вроде как доказательством истинности этого предания. Так или иначе, но вернемся во времена Диритоса. Бедный дракон угодил в очень сложную ситуацию. Его возлюбленная могла жить только в воде, а размножалась вообще посредством метания икры, тогда как он – крылатый ящер. Тяжело представить менее подходящую друг другу пару. Даже арахния и дракон смотрятся вместе не так дико. – Я невольно вздрогнула от этого сравнения, которое Морган допустил явно намеренно, но промолчала, и тот продолжил: – Долго молился Диритос богам,

умоляя помочь, покуда однажды не услышал голос Атириса, считающегося вроде как покровителем драконьего племени. Верховное божество приказало ему играть свадьбу, а после нее возлюбленные должны были убить друг друга, отведав отравленного вина и заснув в крепких объятиях. С вашего позволения, длинную и очень нудную часть легенды о душевных метаниях и терзаниях Диритоса по поводу этого приказа я пропущу. Так или иначе, но дракон и русалка последовали совету божества. Они действительно выпили отравленного вина, но не умерли, а проснулись на следующее утро. И с восторгом обнаружили, что Атирис каким-то образом смешал их тени и разделил пополам. Русалка приобрела крылья, а Диритос научился жить под водой. Но самое главное – по большому счету они остались именно теми, кем и были, хотя получили возможность иметь потомство.

– Нет, по-моему, у драконов точно огромные проблемы с головой, – не выдержав, все-таки подал голос Фрей, который весь извертелся на кровати за время рассказа Моргана. – Что у них за мания убивать кого-нибудь на свадьбе?

– У них много маний, – сухо отозвался Морган. – И эта, поверьте, не самая страшная.

А я тем временем со стоном сторбилась в кресле и принялась чуть дрожащими руками растирать пылающий лоб. Слишком много нового узнала я сегодня. И ничто из услышанного мне не понравилось.

– И все-таки, почему вы считаете, что Арчер погибнет в ходе этого ритуала? – наконец приглушенно спросила я, не глядя на Моргана.

– Потому что ты, мой милый паучок, арахния, – ласково, словно говоря с неразумным ребенком, объяснил Морган, незаметно оставив свой безукоризненно вежливый тон. – А арахнии, да будет тебе известно, обладают устойчивостью ко всем видам ядов. Тебя просто невозможно отравить. Сколько бы ни бухнул Арчер яда в вино – ты не умрешь. Максимум просто заснешь и проснешься через пару часов с жуткой головной болью. То бишь главное условие ритуала не будет соблюдено. Ваша парочка не предстанет одновременно перед глазами Атириса. Арчер умрет навсегда.

Я передернула плечами от жестокого тона мага, в котором слышались нескрываемые радостные нотки. Затем встрепенулась, найдя, как мне показалось, очень простое решение этой проблемы.

– Но ведь совершенно необязательно использовать для этих целей именно отравленное вино! – воскликнула я. – Существует множество других способов...

И осеклась, перехватив направленный на меня тяжелый взгляд Фрея.

– Мика, не сходи с ума! – пробасил он. – Или тоже уже тогось?.. Будет она мне тут обсуждать, как себя убить. Сдались тебе эти драконы. Ежу понятно, что они психи последние.

– Подождите! – Морган повелительно вскинул руку, заставив Фрея прекратить свое рассерженное бормотание. Поинтересовался, глядя на меня в упор: – Просто во имя удовлетворения моего любопытства. А какой иной способ жертвоприношения, мой паучок, ты предлагаешь? Учти, и для жениха, и для невесты он должен быть одинаковым и без помощи посторонних лиц. Вооружиться кинжалами и с громогласными признаниями в любви броситься кромсать друг друга? Ну, один, более слабый, наверняка погибнет, а второй потеряет много крови, но существует большая вероятность, что все-таки выживет. Кстати, в случае твоей с Арчером пары я бы поставил на тебя. Все-таки как-никак дочь тролля и арахнии. Да по выносливости ты сто очков форы любому дракону дашь! И на этом моя фантазия пасует.

– Взяться за руки и броситься с обрыва? – внезапно предложила по-прежнему невидимая Ульрика, однако почти сразу сама себе возразила: – Нет, тогда выживет Арчер. Непроизвольно спрячется в тени. Хм-м, дилемма!..

Мышка, заинтересовавшись спором, приподняла голову и вдруг зарычала, показав клыки.

– Войти в клетку с дикими животными? – перевел с собачьего на человеческий Морган. Неуверенно покачал головой: – Вряд ли сработает. Обычно животные боятся представителей сумеречного мира. Даже очень голодный и очень свирепый медведь будет сидеть в углу клетки и плакать горячими слезами, если перед ним окажутся сразу дракон и арахния.

– Да хватит вам! – возмутился Фрей. – Немедленно прекратите такие разговоры разговаривать! У меня аж мороз по коже. Нет уж, Мика, так и знай: твоего сопляка Арчера я, конечно, помогу тебе вытащить из замка, раз уж обещал. Но пусть только попробует завести речь о каком-нибудь ритуале – самолично его тень Мышке скормлю! Ишь эти драконы чего удумали – невест убивать!

– Насколько я знаю Арчера, а знаю я его очень хорошо, он пойдет до конца, – спокойно сказал Морган. – Раз он вбил себе в голову, что ритуал разрешит все проблемы вашей пары, то обязательно попробует его провести.

Я опустила голову, чувствуя себя несколько неуютно под перекрестием двух взглядов. Фрей смотрел на меня со скрытой яростью. Наверняка приятель хотел, чтобы я немедленно начала возмущаться традициями драконов и поклялась никогда более не иметь ни с кем из них ничего общего. А вот Морган явно изучал меня. И я никак не могла понять, что же он на самом деле замыслил. Если маг планирует избавиться от Арчера, так сказать, моими руками, то почему он был настолько искренен со мной? Морган обязан понимать, что после услышанного любая влюбленная девушка придет в ужас и откажется вызволять жениха из заточения, тем самым спасая ему жизнь.

«Ну предположим, ты – не любая девушка, – язвительно прокомментировал мои мысли Эдриан. – И сдается, все рассказанное абсолютно не охладило твое желание вытащить Арчера из замка. Так?»

Я неопределенно пожала плечами. Что скрывать очевидное, я по-прежнему хотела освободить Арчера из подземелья родового замка. Правда, теперь я не была уверена в том, что желаю стать его женой. Как-то не по душе мне оказались брачные традиции драконов. Но это не означало, что я откажусь от удовольствия щелкнуть по носу эту высокомерную гордячку – нейну Деяну. Ух, как представлю, насколько она разозлится, когда окажется, что я все-таки послушалась ее запрета и явилась сюда! Причем не просто явилась, но вытащила-таки ее сына из-под замка!

«Не дели тушу убитого дракона заранее», – предостерегающе буркнул известную при сказку Эдриан и тут же препротивно захихикал, видимо, сообразив, как двусмысленно она прозвучала в свете того, что мы узнали сегодня.

– Так что, Мика, – требовательно спросил Фрей, – неужели ты не передумаешь? Но это же дикость какая-то!

– Я хочу вытащить Арчера, – твердо проговорила я.

– А что насчет ритуала, о котором я тебе рассказал? – медоточивым голосом полюбопытствовал Морган.

– Сначала я должна убедиться, что дело обстоит именно так, – уклончиво ответила я.

Я ожидала, что Морган возмутится от такого проявления недоверия, но он лишь скептически хмыкнул. Бросил задумчивый взгляд через плечо в окно, за которым соседки затеяли очередную шумную свару, понаблюдав неполную минуту за скандалом, набирающим обороты, после чего коротко резюмировал:

– Ладно, пусть будет так. Я все-таки помогу тебе вытащить Арчера из замка. Даже если ты каким-то чудом отговоришь его от ритуала, в чем я сильно сомневаюсь, то никто не помешает мне вызвать его на смертельный поединок и таким образом раз и навсегда разрешить нашу давнюю вражду.

Откуда-то сверху испуганно пискнула Ульрика. Видимо, фея более чем серьезно восприняла слова мага. А я, в свою очередь, торопливо опустила голову, пряча в тени изрядно отрос-

ших за неделю путешествия волос свои истинные эмоции. Поскольку в этот момент я с ледяной яростью и решимостью подумала, что не позволю этого сделать Моргану. Да, я намерена с его помощью освободить Арчера, но после этого наши дороги с магом-стихийником навсегда разойдутся. И если он посмеет хотя бы пальцем тронуть моего жениха...

– Расслабься, паучок, – в этот момент весело проговорил Морган, оборвав мои кроваво-жадные раздумья. – Иначе рискуешь обратиться в арахнию уже сейчас.

После чего небрежным кивком указал на мою тень. Та корчилась на полу, то и дело принимаясь тонкими паучьими лапами ощупывать пространство.

* * *

Остаток дня после такого неприятного и долгого разговора прошел достаточно мирно. Морган, опять-таки не простившись, куда-то надолго ушел, и наша компания в очередной раз получила возможность обсудить все услышанное. Если, конечно, можно назвать обсуждением тот крик, который поднялся, едва только за магом захлопнулась дверь. Ульрика и Фрей проявили редкую солидарность. Эта парочка принялась наседать на меня, уговаривая отказаться от идеи вытащить Арчера из замка. Фрей на все лады повторял мысль, будто драконы – опасные безумцы, заикленные на убийствах, и от них надлежит держаться как можно дальше. Ульрика почти плакала, умоляя меня одуматься. Мол, неужели я не вижу, что своим решением почти наверняка погублю Арчера? Его убьет если не ритуал, то Морган. Фея даже призналась, что нейна Деяна из-за того и разрешила сыну в столь раннем возрасте жить вдали от гнезда, так как опасалась, не задумал ли Морган какую-нибудь гадость. Правда, на все мои попытки осторожно вызнать истоки вражды между Арчером и Морганом Ульрика предпочла отмолчаться, а когда я стала слишком настойчивой, то буркнула, что лучше мне этого не знать. Есть вещи и дела, в которые некоторым чрезмерно любопытным особам лучше не совать свой длинный нос.

Морган вернулся к тому моменту, когда наша компания в досталь наспорила и накричалась до хрипоты. За окнами уже начало смеркаться, утренние бутерброды давным-давно были съедены, поэтому ни я, ни Фрей, ни даже Ульрика не удержались от радостного вздоха, когда маг пригласил нас к ужину. Только Мышка достаточно равнодушно отнеслась ко всему происходящему, но это понятно, поскольку питалась собака исключительно тенями и не нуждалась в обычной еде.

Я ожидала, что Морган вновь притащит поднос, не позволив нам и носа высунуть из комнаты. Но ошибалась. Радушно улыбаясь, он широко распахнул дверь и пригласил следовать за ним, правда, с чуть заметным нажимом предупредил, чтобы мы не отставали и не пытались проверить другие помещения дома. Иначе он не гарантирует нашу безопасность.

Фрей пренебрежительно фыркнул. Насколько я поняла, здоровяк вообще крайне скептически отнесся к Моргану и его магическому таланту. И его можно было отчасти понять: на бедолагу обрушилась такая лавина новой информации, что он просто не мог ее целиком и полностью осмыслить. К тому же он продолжал булькать от возмущения при воспоминаниях о брачных традициях драконов, поэтому у него не было времени поразмыслить над тем, какой силой может обладать человек, способный вызвать грозу.

В этот момент мне надо было насторожиться и взять с Фрея слово, что он последует настойчивому совету Моргана. Но я была занята своими мыслями и переживаниями. Ульрика опять поспешила стать невидимой. Видать, сильно она в свое время насолила Моргану, раз так боится попадаться ему на глаза.

И вот перед нами предстал длинный темный коридор, по которому Морган должен был провести нас в обеденный зал. Я недоуменно наморщила лоб при этой картине. Хм-м, сдается, я несколько недооценила размер жилища мага. Вряд ли в его доме всего две-три комнаты. Даже с порога я насчитала около пяти закрытых дверей.

Недоумения прибавлял и тот факт, что в коридор не выходило никаких окон, поэтому здесь было очень темно. Только крошечный магический огонек, плывущий перед Морганом, освещал нам путь.

Маг между тем уже отошел на несколько шагов вперед, показывая нам дорогу. Я мгновенно выбросила из головы посторонние рассуждения и поспешила за ним.

Спустя неполную минуту я имела удовольствие лицезреть залитый алым предзакатным солнцем обеденный зал и стол, накрытый всевозможными яствами. Морган словно пытался извиниться за скудный завтрак, поэтому устроил настоящий пир. Мои ноздри пощекотал аромат незнакомых специй, и желудок отозвался на это предвкушающим бурчанием.

– Располагайтесь. – Морган любезно взмахнул рукой, приглашая нас за стол. – Я угробил на все это безобразие целый день. Потому, кстати, и отлучался утром так часто. Надеюсь, теперь мое поведение не покажется вам невежливым.

– Ты сам приготовил все это? – потрясенно воскликнула я и уставилась на мага чуть ли не со священным ужасом. В моем представлении, мужчина, умеющий готовить, был равен богам.

– Это мое хобби, – смущенно признался Морган и вдруг заговорщицки подмигнул мне: – Но, чур, молчок про это! Особенно в замке рода Ульер. Этим драконам только дай повод позубоскалить. Всю душу вынут своими шуточками.

Хм-м. Я сделала очередную мысленную заметку по поводу привычек и нравов драконов. Интересно, а не в этом ли скрывается причина ненависти Моргана к Арчеру? Последний вполне мог неудачно пошутить над ним.

– А не боишься, что Ульрика разболтает? – на всякий случай спросила я, памятуя про скверный нрав феи.

– Не боюсь. – Морган с внезапной кровожадностью усмехнулся, да так, что по моей спине пробежали ледяные мурашки. И маг многозначительно добавил: – Пусть эта мелкая вредность только даст мне повод...

Из пустоты раздался испуганный всхлип Ульрики. Теперь я не сомневалась, что фея будет держать язык за зубами по поводу необычного увлечения Моргана.

А я между тем озадаченно оглянулась на дверь. Куда запропастился Фрей? Он отстал от меня в коридоре. Еле-еле плелся позади, продолжая бурчать себе под нос всевозможные ругательства в адрес драконов. Но уже давно должен был присоединиться к нам. И Мышки нет.

Морган проследил за моим взглядом и тоже нахмурился.

– А где твой друг? – спросил он. – Неужто такой здоровяк да не голоден?

Я не успела ему ответить. В комнату, заливаясь звонким лаем, ворвалась Мышка. Одинокий клочок шерсти на кончике ее хвоста стоял дыбом, из пасти свисали белые клоки пены. Я невольно попятилась. Уж не взбесилась ли она? Но Мышка остановилась на самом пороге. Вновь залаяла, требовательно глядя на Моргана и словно пытаясь ему что-то сказать.

Маг даже не побледнел – посерел от ужаса, причины которого были мне неизвестны. Ринулся к выходу, и я отлетела к стене, когда он буквально снес меня со своей дороги. Правда, обиженно дуть губки от такой грубости я не собиралась, хотя с трудом удержалась на ногах и пребольно ударилась плечом. Напротив, со всей возможной скоростью бросилась за Морганом. В голове перепуганной птицей билась лишь одна мысль – Фрей, что-то случилось с Фреем!

Одна из тех дверей, мимо которых мы проходили по пути в обеденный зал, оказалась распахнутой настежь. К тому моменту, как я добежала до нее, Морган уже был внутри, и под потолком плясал магический огонек, роняя зловещие багровые отблески на скудную обстановку. Заклинание Моргана оказалось очень кстати, поскольку в комнате царил непроглядный мрак. Окна, если и имелись здесь, по всей видимости, были плотно занавешены изнутри, а снаружи закрыты ставнями. Иначе как объяснить то, что с улицы сюда не проникало даже лучика?

Я позволила себе краткий вздох облегчения, когда увидела Фрея. Приятель замер перед одиноким столом – единственным предметом обстановки в этом помещении – и напряженно вглядывался в огромное – с рост человека – зеркало. Невольно улыбнулась от этой картины. Надо же, никогда бы не подумала, что мой приятель настолько озабочен своей внешностью. Иначе почему стоит и глазееет на себя, даже не моргая при этом? Уф, а я-то перепугалась...

– Это моя вина, – вдруг сухо обронил Морган, и улыбка медленно умерла на моих губах. О чем это он?

– Это моя вина, – повторил он, и я вдруг увидела, что Морган стоит всего в шаге от меня, словно не рискуя приблизиться к Фрею ближе. А к ногам мага жметесь испуганно Мышка.

– О чем ты? – требовательно спросила я. Покачнулась было вперед, собираясь подойти к Фрею и дружески хлопнуть его по плечу, поинтересовавшись при этом, на что это он там так вытупился. Однако тут же отлетела назад, когда Морган перехватил меня за руку и с силой дернул на себя.

– Нельзя, – прошипел он. – Иначе тварь в зеркале сожрет и твою душу!

Тварь в зеркале? Я недоверчиво посмотрела на зеркало. С того места, где мы стояли, была видна лишь дорогая рама со множеством драгоценных камней. Неудивительно, что Фрей заинтересовался и решил подойти поближе. Мягкие блики, танцующие в глубине крупных алмазов, сапфиров и рубинов, поистине завораживали. Правда, не понимаю, как приятель увидел зеркало, ведь в комнате было темно. Это сейчас здесь пляшет огонек, созданный Морганом.

– Тварь быстро учится, – пробормотал себе под нос Морган. – Я не ожидал, право слово, что она сумеет обойти мою преграду. Да что там, я был настолько самоуверен, что ограничился простейшими чарами. Полагал, что темнота и засов на двери не позволят ей приманить в свои тенета жертву. К тому же у меня так редко бывают гости...

– Да что это за тварь-то?! – не выдержав, рывкнула я во все горло. Внизу живота поселилось неприятное сосущее чувство тревоги за приятеля.

И словно в ответ на мой вопрос раздался мелодичный смех. Я почувствовала, как мельчайшие волоски на моем теле встают дыбом. Казалось, будто тьма, спрятавшаяся от огня мага в самых дальних углах комнаты, ожила и потянулась ко мне, желая попробовать на вкус мой страх.

– Подойди ко мне, – прошепестел женский голос. – Взгляни на меня. Один лишь взгляд – и я дам тебе силу. Я дам тебе могущество. Я дам тебе все, что ты пожелаешь.

Морган предупреждающе покачал головой и на всякий случай сделал шаг, преграждая мне дорогу. Теперь, если бы я захотела исполнить просьбу загадочного существа, то должна была бы сперва каким-либо образом миновать мага. Впрочем, нечего и говорить, что у меня не было ни малейшего желания смотреть в проклятое зеркало. Достаточно и того, что Фрей имел глупость попасть в эту ловушку.

– Это один из демонов Альтиса, – произнес Морган. – Очень древний и очень могущественный. Наверное, тебе известно, что напрямую слуги бога мертвых не могут воплощаться в этом мире. Они приходят к нам в телах проклятых, одержимых, то есть тех, кто имел глупость заключить с ними сделку. Но для любой сделки необходим жертвенный круг и проведенный надлежащим образом ритуал. Однако эта тварь... О, она не такая. Она научилась использовать зеркала. Самые обычные зеркала. Оттуда она искушала несчастных, умоляя впустить ее в сердце. Мол, она даст силу, о которой обычный смертный может только мечтать. А в обмен просит лишь изредка позволить смотреть на мир его глазами. Стоит ли говорить, что ничем хорошим для бедолаги это не заканчивалось. Он или сходил с ума от постоянного соседства с демоном, или же поддавался сладкому яду его речей настолько, что отдавал всю свою душу. Впрочем, сделки с демонами практически всегда ведут к смерти.

– И как эта тварь оказалась у тебя? – сухо спросила я, с сочувствием глядя на Фрея. Приятель по-прежнему стоял спокойно, но я видела, как по его виску стекает струйка пота. Неужели он до сих пор ведет незримую битву с демоном?

– Я вышел на охоту, – просто признался Морган. – К моему удивлению, все оказалось не так трудно, как поначалу представлялось. Видимо, за века, прожитые среди смертных, демон потерял нюх и уверовал в собственную безнаказанность. Я зачаровал зеркало и таким образом поймал тварь. Наверное, надлежало ее убить, но беседы с демоном начали забавлять меня. Порой, устав от одиночества, она могла поделиться со мной поистине бесценной информацией.

«Скажи этому магу, что разговоры с демонами обычно не заканчиваются ничем хорошим, – недовольно буркнул Эдриан. – Рано или поздно, но слуга Альтиса поработит его разум и заставит освободить себя, а потом жестоко посчитается за свое пленение и последующее унижение. Красноречия этим тварям не занимать».

– Да, я понимал, что очень рискую, – тут же сказал Морган, словно услышал замечание Эдриана. – Демоны – те еще собеседники. Любую тему умудряются перевести на выгоды, которые принесет служение Альтису. Да и помощники из них неважные. На первых порах постараются стать незаменимыми, а потом начнется старая песня. Как говорится, маленькие уступки ведут к большому поражению. И я очень скоро осознал, что непозволительно близко подошел к краю, за которым меня ожидало бы неминуемое падение в объятия бога мертвых. Потому с недавних пор полностью отказался от разговоров с тварью в зеркале. Но моя привязанность к демону оставалась слишком сильной. Я не мог просто взять и изгнать его обратно в мир теней, к подножию престола Альтиса.

– То бишь, другими словами, Фрей угодил в эту беду из-за твоей дурной привычки поболтать перед сном с демоном? – ледяным тоном осведомилась я, почувствовав, как в моей груди разгорается пламя слепого бешенства.

Морган отвел глаза. Его голос прозвучал особенно тихо, когда он признался:

– Да, все так. Поэтому и говорю – моя вина. Но как, во имя всех богов, как тварь умудрилась завлечь в ловушку твоего приятеля? Дверь была заперта, я готов в этом поклясться!

Я открыла было рот, собираясь высказать этому горе-магу все, что о нем думаю. Это же надо – держать дома демона! Да узнай об этом в столице, и Моргана немедля приговорили бы к смерти на костре! Страшнее преступление и придумать сложно. Всем прекрасно известно, что от разговоров со слугами Альтиса до убийства во славу бога мертвых расстояние меньшее, чем шаг. Но я не успела ничего сказать. В комнате вновь прозвучал мелодичный смех, похожий на звон серебряного колокольчика. Я едва не подавилась слюной – так страшно мне вдруг стало.

– Морган, Морган, – с чуть заметной ноткой самодовольства проговорил демон. – Спасибо за этот подарок! Я так и знала, что твоя холодность – лишь напускное. Маска, за которой ты прячешь настоящие свои чувства ко мне. Признайся, что тьма манит тебя. Ты говоришь, что запер дверь. Но это утверждает твой разум. Ты действительно собирался это сделать, но сделал ли? Ведь в глубине души ты сам хотел, чтобы я освободилась. Это избавило бы тебя от ответственности принятия решения. Вдруг подсознательно ты даровал мне эту возможность?

– Неправда! – вскинулся от возмущения Морган. – Я бы никогда...

– Но каким образом в таком случае я приманила к себе этого глупца? – перебил его демон. Или вернее говорить – демоница? Хм-м, никогда прежде не задумывалась о том, имеют ли слуги Альтиса пол. А тварь из зеркала уже продолжала откровенно издевательским тоном: – Если все так, как ты говоришь, и дверь была заперта, то этот тупица ни за что...

Неожиданно демон замолчал, так и не завершив фразу. Мы с Морганом недоуменно переглянулись. Что это с ним?

Впрочем, пауза не продлилась долго. Миновало всего несколько секунд, проведенных в тревожном звенящем ожидании, и вдруг зеркало разлетелось вдребезги!

Наверное, осколки могли бы сильно поранить меня, но Морган успел отреагировать и сбил меня на пол. Я охнула, пребольно ударившись затылком. Отстраненно удивилась тому, как приятно пахнет от рубахи мага мятой. И все закончилось. Я даже не успела устыдиться нашей nepозволительной близости, как Морган уже стоял на ногах и протягивал мне руку. Я послушно приняла его помощь. Боюсь, сама бы я не сумела подняться – слишком сильно дрожали мои колени.

– Что... что случилось? – запинаясь, спросила я, неверящим взглядом уставившись в пустую раму.

Фрей перед ней не было. Испарился он, что ли?

– Никто не смеет называть меня тупицей! – в этот же момент услышала я гневное восклицание приятеля. Повернула голову и с немалым восторгом лицезрела его – стоящего чуть поодаль и живого! Правда, моя радость тут же сменилась тревогой и страхом, когда я увидела, что Фрей хмуро вытирает кровь с лица.

– Что с тобой? – встревоженно спросила я. – Ты ранен?

– Пустяки! – с нарочитой небрежностью отмахнулся от моего вопроса Фрей. – Осколком бровь рассек, ничего серьезного. Пусть это послужит мне уроком и наказанием за излишнее любопытство.

– Урок уроком, но позволь мне взглянуть на твою боевую рану, – попросил Морган. Подумал немного и с нарочитой суровостью добавил: – Кровь идет сильно. Еще не хватало, чтобы ты мне ковер заляпал.

Фрей благоразумно не стал возражать. Морган шагнул к нему, и на некоторое время мужчины перестали обращать на меня внимание. Почти сразу голову приятеля окутало сиреневое свечение лечебного заклинания.

Я решила воспользоваться удобным случаем и подошла ближе к опустевшей раме. Под подошвами ботинок неприятно захрустели стекла.

– Во имя всех богов, Тамика Пристон, стой на месте! – сухо приказал Морган, но при этом не кинул в мою сторону даже взгляда, полностью занятый колдовством. – Еще не хватало, чтобы и с тобой что-нибудь случилось!

Я негромко хмыкнула. Да ладно, стою, стою. Хотя, по-моему, мне ничего не грозит. Интересно, что случилось с демоном, когда зеркало разбилось? Он сбежал или же был изгнан?

Россыпь драгоценных камней на раме очаровывала. Отблеск магического огня рождал в их глубине танец разноцветных бликов. Да, стоило признать, Морган выбрал роскошную темницу для демона.

«Поговори со мной...»

Я вздрогнула, едва не закричав во весь голос от неожиданности. Что это? Слуховая галлюцинация, или же...

«Я буду верой и правдой служить тебе...»

«О небо! – устало вздохнул Эдриан. – Начинается. Мика, будь умничкой, передай этой твари, что в твоей голове закончилось свободное место. Если ты обзаведешься еще одним внутренним голосом, то рискуешь в ближайшее время сойти с ума. И я бы очень не хотел делить твое тело с демоном. Соседи из них преотвратные. Вечно одеяло на себя тянут. В переносном смысле, конечно».

Я почти не обращала внимания на бурчание своего постоянного спутника, уставившись на один особенно крупный осколок. В нем должен был отражаться потолок, но вместо этого клубилась плотная непрозрачная мгла. Так и хотелось подойти ближе и всмотреться в этот туман, силясь разобрать, кто же скрывается за ним. Казалось, что еще немного – и я увижу хрупкую невесомую фигуру...

А в следующее мгновение мою голову пронзила острейшая боль. Было такое чувство, будто раскаленные иглы вонзились мне в обе глазницы и там застряли. Нет, я не закричала,

но лишь потому, что голос отказался служить мне. Я вдруг онемела, не в силах даже замычать или каким-либо другим образом выказать свое страдание.

«Прости, – с невероятным трудом из-за оглушительного биения сердца расслышала я покаянный голос Эдриана. – Но я не могу позволить, чтобы ты попала в эту ловушку. Никаких договоров с демонами, Мика! Пока я в твоём теле, я не позволю тебе свернуть на эту дорогу, хотя, безусловно, для арахнии она была бы самой легкой и простой. Но, кажется, ты сама не собиралась уподобляться матери. Или передумала?»

Боль схлынула так же стремительно, как и появилась. Я аж задохнулась от блаженства. Невольно дотронулась до своих глаз, убедившись, что они по-прежнему на своих исконных местах и никакие иглы не торчат из них. Опасливо посмотрела на Моргана, но тот по-прежнему был занят с Фреем. И только после этого позволила себе яростно сжать кулаки. Эдриан, это еще что за самодеятельность?!

«Я уже извинился, – спокойно парировал тот. – И заметь, не жду благодарностей за заботу».

Я задумчиво нахмурилась, подумав совсем о другом. А ведь получается, что Эдриан имеет слишком много власти. Он может заставить меня страдать, может на какое-то время вообще стать мною. Выходит, при желании он способен мучить меня до тех пор, пока я не разрешу ему получить контроль над моим телом.

«Не беспокойся, – поспешил заверить меня Эдриан. – Если бы я хотел совершить что-либо подобное, то уже совершил. Нет, Мика, мне нужно мое собственное тело. Что за радость возродиться в образе девчонки? И по-моему, я тебе об этом уже говорил».

– Ну вот и все! – в этот момент довольно провозгласил Морган. Отряхнул руки, словно после тяжелой работы, и сделал шаг назад. Склонил голову набок, придирчиво изучая итог своих трудов.

Заинтересовавшись, я подошла ближе. Лицо Фрея было густо перемазано уже подсохшими кровавыми разводами, но о полученной ране почти ничего не напоминало. Лишь над бровью серебрилась тоненькая ниточка шрама, выглядевшего давно зажившим.

– Спасибо, – буркнул Фрей и, тяжело засопев, уставился себе под ноги, почему-то опасаясь даже на мгновение встретиться взглядом с Морганом. Тот, к слову, глядел на него во все глаза, словно пытался рассмотреть что-то прежде невидимое.

– Дверь была заперта? – отрывисто спросил Морган.

Я удивленно хмыкнула. Получается, тварь из зеркала все-таки породила в Моргане сомнения.

«Еще бы, – с сочувствием произнес Эдриан. – Демоны – мастера ведения споров. Они не способны солгать, однако обрушат на тебя такую лавину намеков и предположений, что в итоге ты сам будешь готов поверить в любую ложь».

Фрей между тем не торопился отвечать. Его уши медленно, но верно наливались краской стыда.

– Заперта, – наконец чуть слышно признался он.

– В таком случае как ты вошел? – еще строже спросил Морган.

– Да я сам как-то не понял. – Краска теперь распространилась и на шею приятеля. – Задумался о чем-то своем, отстал. А потом мне почудилось, будто за дверью плачет девушка. Ну, в общем, я и сломал замок. Просто двинул как следует плечом – дверь и распахнулась. Девушка так горько рыдала, что я подумал... Не знаю, как сказать...

И Фрей замолчал, видимо, не в силах выдавить из себя страшное признание.

– И вы решили, что я – последний мерзавец, который держит в заточении какую-нибудь девушку? – Морган от возмущения перешел на подчеркнуто официальный тон. – Так, что ли?

– Ты же маг, – прошептал Фрей, словно это обстоятельство могло оправдать его предположение. – Да еще тот разговор о брачных традициях этих психов. Ну то есть драконов. Как тут не заподозрить чего дурного?

Морган зажмурился и несколько раз со свистом втянул в себя воздух. Я с небывалым интересом наблюдала за его реакцией на простодушное замечание Фрея. Обычно сдержанный на эмоции, маг почему-то раскраснелся. На скулах разгорались два некрасивых чахоточных пятна гнева. Странно, такое чувство, будто он в настоящем бешенстве. Но почему? Конечно, приятного мало в том, что Фрей случайно счел его способным на подобный поступок. Однако у меня создалось такое впечатление, что Морган счел это чуть ли не выпадом против него лично.

Фрей тоже понял, что переступил некую грань. Он кинул быстрый испуганный взгляд на Моргана и пробасил:

– Я страшно извиняюсь. Очень-очень извиняюсь!

– Ваше счастье состоит в том, что я уверен: вы раньше не встречались ни с кем из рода Ульер, – донельзя измененным от ярости голосом процедил Морган. – И ни разу не вели разговоров с Арчером. Иначе я бы заставил вас умыться кровью!

– Да я вроде и так умылся ею, – неловко пошутил Фрей.

А я, в свою очередь, напряглась, не понимая, что именно хотел сказать Морган. Какое отношение мог бы иметь Арчер к ошибке Фрея?

«Это же очевидно! – возмутился моей недогадливостью Эдриан. – Путем несложных логических умозаключений я пришел к выводу, что Арчер распространял какие-то некрасивые сплетни о Моргане. То есть если бы Фрей пообщался с твоим женихом, то тот намекнул бы ему, что Морган якобы имеет обыкновение похищать девушек и использовать их... ну, ты понимаешь... В таком случае ошибка Фрея означала бы, что твой приятель поверил этим слухам. Это уже настоящее оскорбление, которое можно смыть только кровью. А так Морган понял, что твой друг – наивный остопоп, готовый броситься на помощь абсолютно любому».

Бр-р! Как-то все это слишком сложно для меня. Арчер, распространяющий сплетни о Моргане? Да нет, чушь какая-то! Я не верю, что мой жених на это способен!

Морган между тем все так же буравил взглядом повинно склоненную голову Фрея. Но я видела, что его злость уже идет на убыль. Пятна гнева на высоких острых скулах бледнели, постепенно сходя на нет.

– Ладно, забыли, – наконец проговорил маг. Выдавил из себя измученную улыбку: – Как говорится, все хорошо, что хорошо заканчивается.

И только после этого Мышка, которая, оказывается, все это время прождала на пороге, с радостным лаем подбежала к Фрею и зажмурилась от блаженства, когда рука приятеля привычно потрепала ее уши. Правда, высокому здоровяку для этого пришлось присесть. А Морган между тем задумчиво прошелся по комнате, внимательно глядя себе под ноги и словно выискивая что-то.

– Там! – не выдержав, подсказала ему я, кивком указав на осколок, чья поверхность была затянута загадочной мглой. – Эта тварь спряталась там.

Морган недовольно покосился на меня, но ничего не сказал. Остановился над указанным местом и долго задумчиво вглядывался в сочащийся туманом кусок зеркала.

– Не сбежала и не была изгнана, значит, – с изумлением проговорил он. Посмотрел на Фрея, который терпеливо сносил восторженное вылизывание от Мышки. – Но как?

В его голосе прозвучало такое искреннее недоумение, а лицо приняло настолько обиженное выражение, что я с трудом удержалась от улыбки. Приятно все-таки осознавать, что не все ведомо этому самоуверенному магу. Например, то обстоятельство, что Фрея коснулось благословение верховного бога Атириса, он не способен увидеть.

«Главное, чтобы это увидели драконы, – пробурчал Эдриан. – Иначе наш козырный туз превратится в пустой пшик!»

В нашей семье игрой в карты не увлекались, поскольку отец предпочитал пакорт. Но я без проблем поняла, что именно Эдриан имеет в виду.

– Как тебе это удалось? – требовательно повторил вопрос Морган.

Фрей с заметным облегчением вздохнул, услышав, что маг сменил гнев на милость и вновь начал общаться с ним без пугающей ледяной вежливости.

– Да я и сам не понял, – признался он. – Когда я вошел сюда и увидел зеркало...

– Но как ты вошел? – перебил его Морган. Раздраженно махнул рукой, когда Фрей недоуменно нахмурился: – Да, я помню, что ты выбил дверь. Но ведь одним засовом я, естественно, не ограничился! На порог было установлено охранное заклинание!

– Да? – Фрей почесал в затылке. Пожевал губами и неохотно признался: – А я-то гадал, почему у меня вдруг так плечо загорелось. То самое, которым я дверь двинул. – Морган хмуро сдвинул брови, явно неудовлетворенный столь простым объяснением, но больше прерывать Фрея не стал, здраво рассудив, что тот все равно не имеет ни малейшего понятия, каким образом миновал его чары. А Фрей продолжал дальше, тараторя и запинаясь от избытка чувств: – Но потом мне не до плеча стало. Увидел зеркало, подошел, а там она. Красавица настоящая! И давай шептать, какой я умный да пригожий, как мне хорошо с ней будет. Главное, я ведь слышал, как вы вошли. Слышал, как ты про демона толковал. Только мне все равно было. Так не хотелось, чтобы она замолчала. А потом она брякнула, что я, мол, тупица. Я и взбесился. Ладно уродом бы назвала, я знаю, что красотой не блещу. Но тупицей-то за что? В моей деревне я самый образованный был! Вот я и представил, как сожму кулак и этой обманщице прям в глаз дам, чтобы не болтала попусту. И вдруг очнулся, а это зеркало проклятое разбилось.

Морган скорчил крайне недоверчивую физиономию. Покачал головой, но расспросы не стал продолжать. Лишь загадочно обронил:

– Ладно, с этой загадкой я разберусь. И разберусь в ближайшее время!

После чего перехватил мой удивленный взгляд и добавил несколько угрожающе:

– Ненавижу тайны!

* * *

– Не нравится мне все это, – в тысячный, наверное, раз пробурчал Фрей, и Мышка поддержала его слова негромким рыком.

Я с хрустом сжала и разжала кулаки, не давая себе сорваться на нервный крик. Да, мне тоже очень не нравилось все происходящее. Я понятия не имела, что именно задумал Морган, а он не соизволил объяснить свои действия.

После неприятного происшествия, приключившегося с Фреем, мы все-таки добрались до обеденного зала, и там лично я, пытаюсь забыть волнение за приятеля, самым неприличным образом объелась, если не сказать грубее – обожралась. Морган был не в курсе, насколько сильный аппетит пробуждала во мне теневая сторона моей натуры, поэтому следил за мной, все более округляя от удивления глаза. Даже Фрей, за время нашего совместного приключения вроде как привыкший к тому, сколько еды может в меня влезть за раз, и то периодически косился на меня, одобрительно хмыкая при этом.

– Глядишь, скоро на человека станешь похожа, – сказал он, когда я в очередной раз положила себе добавки. – А то одна кожа да кости.

– Да, но подобное проявление аппетита в замке рода Ульер сочтут непозволительным и даже вульгарным, – пробормотал Морган.

Я замерла, так и не донеся до рта вилку. Это еще почему? Помнится, Арчер не имел ничего против.

– Драконы считают, что женщина должна быть тонкой и звонкой, – ответил на невысказанный вопрос, застывший в моих глазах, Морган. Криво усмехнулся. – Естественно, как и любые сумеречные создания, они обладают повышенным аппетитом. Хотя, пожалуй, до тебя им далеко. И та же нейна Деяна, уверяю, очень любит поесть. Но не может позволить продемонстрировать это на людях. Поэтому она имеет обыкновение плотно отобедать в своих покоях, а потом спускается в общий обеденный зал и там демонстрирует полное пренебрежение к еде.

– Я же говорю, психи эти драконы! – радостно заключил Фрей. – Глупость несусветная: запирается у себя, дабы никто не увидел, как ты ешь, а на людях демонстративно один листик салата жевать.

– Так что на твоём месте, Тамика Пристон, я бы поумерил свой аппетит, – завершил Морган, словно не услышав высказывания Фрея.

Я недовольно передернула плечами. Мне не нравилось, когда меня называли полным именем. Но с другой стороны, лучше уж «Тамика», чем «паучок».

– Если ты поможешь мне вытащить Арчера из замка, то вряд ли мы будем когда-либо приглашены нейной Деяной на семейные праздники рода Ульер, – неловко отшутилась я. – Так что не переживай по этому поводу.

– А я и не переживаю. – Морган пожал плечами. Перегнулся через стол и вкрадчиво напомнил, глядя мне в глаза: – Если я помогу тебе вытащить Арчера из замка, то или он, или я, или, чем боги не шутят, мы оба в кратчайший срок после этого погибнем. Полагаю, мертвому мне будут без разницы все ваши праздники. А если умрет Арчер, то тебе тем более не быть званой гостьей в замке рода Ульер.

«Ну, это мы еще посмотрим», – едва было не ляпнула я, но в последний момент сдержалась.

– И дался тебе этот Арчер, – благодушно влез в нашу беседу Фрей. Как я уже успела понять за время нашего знакомства, будучи сытым, он приходил в хорошее расположение духа и любил предаваться рассуждениям на отвлеченные темы. Вот и сейчас он откинулся на высокую спинку массивного стула и сказал: – Понятия не имею, что именно вы там не поделили...

– Вот и не лезь со своими непрошеными советами, если не имеешь понятия о причинах нашей вражды, – резко осадил его Морган. – Поверь: просто так люди злейшими врагами не становятся.

Фрей вряд ли ожидал такой отповеди, поэтому обиженно насупил и засопел.

А Морган между тем скомкал салфетку, которая лежала у него на коленях, отбросил ее в сторону и встал, после чего холодно произнес:

– Вижу, вы утолили свой голод. В таком случае проследуем в мой кабинет. Там мы обсудим то, каким образом нам надлежит попасть в замок рода Ульер. А еще я собираюсь проверить одну вещь.

И его глаза мрачно блеснули при этом.

Фрей мигом подобрался, сообразив, что Морган, по всей видимости, намекает на него. И он оказался прав в своих предположениях.

И вот теперь мы стояли в темной комнате, и Фрей в одна тысяча первый раз простонал:

– Не нравится мне все это!

И я понимала беднягу. Морган, едва только Фрей сделал шаг, пересекая порог, взмахнул рукой – и мой приятель оказался заключен в бледно-зеленую сферу, по поверхности которой то и дело плыли радужные разводы. Нет, никаких неприятных ощущений она, судя по всему, Фрею не доставляла. Но это было как-то... невежливо, что ли. Морган вполне мог сначала объяснить свои намерения, а потом уже начинать действовать.

– Что все это значит? – спросила я у мага, который, нахмурившись, пристально изучал созданное им заклинание.

– Просто хочу уточнить кое-что, – уклончиво проговорил он.

– Что именно? – Я опять сжала кулаки, решив, что вряд ли опозорю свое имя, если ради помощи другу дам этому противному магу кулаком в нос. Да, девушкам не пристало драться, но если на кону стоит так много...

– Тамика Пристон, вздохнула – и успокоилась! – скомандовал мне Морган, видимо, без особых проблем прочитав мои кровожадные мысли по насупленному выражению лица. Чуть мягче добавил: – Ничего твоему приятелю не угрожает, не волнуйся. – И затем словно невзначай обронил: – Кстати, а ты никогда не думала, как Арчер отреагирует на вашу дружбу?

– То есть? – переспросила я, не поняв, что он имеет в виду. – А как он должен отреагировать на нашу дружбу?

– Насколько я понял, вы некоторое время путешествовали только вдвоем, – с неприятной усмешкой пояснил Морган. – Мало ли что могло между вами приключиться.

– Да, но с нами все это время была Ульрика, – растерянно проговорила я, чувствуя, как наливаются жаром стыда все мои многочисленные веснушки.

– Тамика Пристон, и ты думаешь, что эта вредная особа, для которой делание всевозможных гадостей является, пожалуй, единственным смыслом жизни, откажет себе в удовольствии брякнуть что-нибудь двусмысленное? – язвительно поинтересовался Морган. – О да, она вряд ли скажет откровенную ложь. Так и демоны обычно не обманывают. Но поверь, своими многочисленными шуточками она без особых проблем добьется того, что Арчер вспыхнет ревностью. Предположим, что он не захочет оскорблять тебя открытым проявлением неверия и милостиво замнет опасную тему. Но ты прекрасно знаешь, что нет на свете других таких ревнивцев, как драконы. Недаром столько легенд сложено про то, как они рьяно охраняют свои сокровища от любопытствующих взглядов посторонних. Пожар сомнений будет все жарче и жарче пылать в душе Арчера, а Ульрика, уверен, исподволь примется подкидывать дровишек в этот огонь. И рано или поздно, но произойдет взрыв. На тебя обрушится бесконечный водопад обвинений.

– Арчер не такой, – твердо ответила я, оборвав прочувствованную тираду Моргана. – Прежде всего он поверит мне, а не фее. Тем более он в курсе ее противного характера.

– Да неужели? – Морган ухмыльнулся одной половиной рта, от чего его лицо приобрело просто-таки угрожающее выражение. – Ну-ну. Как говорится, блажен, кто верует.

Я угрюмо насупилась, готовая отстаивать честь жениха до последнего. Да кто такой этот Морган, что позволяет себе все эти грязные намеки?!

«Вообще-то он – злейший враг Арчера, то бишь ему по статусу вроде как положено», – насмешливо шепнул Эдриан.

Но Морган резко потерял всяческий интерес к нашему разговору и отошел к своему столу, заваленному кипой бумаг. Рассеянно прищелкнул пальцами – и под потолок взмыл очередной магический огонек, осветивший обстановку его рабочего кабинета.

Я украдкой огляделась, заранее приготовившись восторгаться, а возможно, и ужасаться всему увиденному. Недаром Морган так живописал сокровища, которые скрыты в его доме. Где еще хранить все эти опасные вещи, как не в кабинете? Но, увы, тут меня ожидало очередное разочарование. В отличие от кабинета того же Арчера здесь было просто не на что смотреть. Да, стол завален бумагами, пожелтевшими от времени, но никаких книг в комнате не имелось. Не увидела я и амулетов, загадочных и могущественных артефактов. Демоны, да здесь даже мебели почти не было! Стол, кресло да стул напротив, видимо, предназначенный для посетителя. Ни шкафов, ни этажерок, ни пюпитров с драгоценной ношей. Ни-че-го!

– Как-то скучно живешь, – не удержалась я от замечания.

Морган удивленно вскинул на меня взгляд, но ничего спросить не успел. В этот момент Фрей, все еще заключенный в таинственную сферу, переступил с ноги на ногу и робко осветомился:

– Кстати, а что это Ульрику долго не слышно? Куда она делась?

Его голос прозвучал непривычно глухо, видимо, из-за влияния сферы.

– Полагаю, фея уже на полпути к родовому замку Ульеров, – хладнокровно проговорил Морган.

– Как?! – В едином восклицании слились сразу два голоса: мой и Фрея. Даже Мышка, деловито обнюхивающая дальний угол комнаты, приподняла уши и изумленно твякнула в ответ на такое известие. Мы с приятелем переглянулись, и дальше продолжила я одна, беспорядочно закидав мага вопросами:

– И ты ее не остановил? Она давно улетела? Быть может, мы успеем ее перехватить?

– Зачем? – Морган пожал плечами. – Пусть. Рано или поздно Ульрика бы все равно предала тебя. Такова ее натура. Кстати, вот тебе еще одна мысль для размышлений на досуге. С чего вдруг твой жених так привязался к этой летающей гадости? Друзья могут многое рассказать о натуре человека. Ну или дракона, не суть важно.

– Надоел ты мне! – с искренним возмущением фыркнула я. – Если есть что сказать плохого об Арчере – говори прямо. А все эти намеки только раздражают. Кстати, если уж говорить прямо, то сейчас ты ведешь себя как самый настоящий демон. Намеки да недомолвки сплошные. Видать, поднабрался дурного за время бесед с тварью из зеркала.

«Мика! – с ужасом простонал Эдриан. – Ты чего творишь? Оскорбляешь одного из самых сильных магов! Я ведь просил тебя быть осторожнее!»

Лицо Моргана действительно окаменело, и я на всякий случай испуганно втянула голову в плечи, ожидая скорого наказания за оскорбление. Но почти сразу маг громко и от души расхохотался, с размаха бухнувшись в свое кресло.

– А ведь ты права! – в перерывах между раскатами смеха простонал он. – С кем поведешься, от того и наберешься. Я и сам не замечал, как веду себя. – После чего вытер слезившиеся от веселья глаза и уже серьезно завершил: – Прости, больше не буду. Разбирайся со своим женихом сама. Все, что тебе надо знать о традициях и нравах драконов, я тебе рассказал. Захочешь еще информации – обращайся.

– Но что насчет Ульрики? – глухо пророкотал из сферы Фрей. – Она ведь расскажет драконам, что Мика здесь.

– И пусть рассказывает. – Морган пренебрежительно фыркнул. – Фея глупа, ей бы остаться и вызнать наши планы. Но для нее каждая секунда, проведенная рядом со мной, – настоящее мучение. А вдруг я вспомню прежние обиды и развею ее пеплом по ветру. Вот и поспешила сбежать при первом удобном случае. Наверняка полетела докладывать нейне Деяне. Ну что же. Все равно я планировал навестить в замок завтра с утра пораньше. Естественно, прихватив с собой и вас.

– Нас? – переспросила я, решив, что ослышалась. – Как это?

– Так это. – Морган спрятал в уголках рта понимающую усмешку при виде моего недоумения. – Тамика Пристон, совсем скоро ты будешь представлена всему роду Ульер. Насколько мне известно, эти крылатые ящеры не сегодня-завтра слетятся на ежегодный всеобщий сбор, посвященный дню летнего солнцеворота. До него, как вам известно, осталось всего ничего.

– Но... – забормотала я, ошеломленная этой вестью. – Как так? Арчер ведь в подземелье. Я думала, ты pomoжешь мне освободить его.

– И помогу, – заверил меня Морган. Несколько раз размеренно стукнул пальцами по столу, с улыбкой наблюдая за тем, как мое лицо все больше и больше вытягивается от изумления, затем милостиво продолжил: – Тамика, в чем, по-твоему, должна была заключаться моя помощь?

– Ты бы мог тайком вытащить Арчера, – робко проговорила я.

– Тайком вытащить его из подземелья фамильного драконьего замка? – весело уточнил Морган и насмешливо покачал головой. – При чем, заметь, строил сие обиталище ящеров сам Диритос Легендарный! То бишь скала, на которой высится гнездо рода Ульер, настолько про-

питана магией и напичкана всевозможными заклинаниями, что меня просто разорвет на мельчайшие клочки, если я вздумаю там колдовать. Кстати, учти, это и тебя касается: замок – территория вне чар. Даже не вздумай там магичить! Никаких заклинаний. Я серьезно. Иначе от тебя даже пепла не останется.

– Жуть какая! – Я выразительно передернула плечами. – То бишь получается, мы там будем совершенно беспомощны, а драконы...

– И драконы ничего не сумеют нам сделать, – перебил меня Морган. – Запрет на использование всевозможных заклинаний касается и их тоже. Насчет пепла я, конечно, преувеличил малость. Просто чары там не будут действовать. Есть только одна магическая вещь, которая работает в замке. Это палантр. И на этом все. В замке невозможно создать даже магический огонек, дабы осветить себе путь.

– Но почему? – удивленно пророкотал Фрей.

– Драконы, как ты любишь повторять, психи, – с улыбкой ответил Морган. – И в массе своей очень вспыльчивые психи. Частенько сначала вмажут по кому-нибудь чарами, а потом, разобравшись в вопросе, начинают слезы лить. Поэтому сам Диритос Легендарный решил обезопасить свое жилище от подобных разборок и трагедий. Кому как не основателю рода Ульер знать, каков характер у драконов его гнезда.

– Однако понимающим мужиком был этот Диритос, – пробурчал Фрей. Затем вспомнил, должно быть, про брачный ритуал в исполнении легендарного дракона и исправился: – Правда, и ему порой мозги отшибало. Впрочем, любовь – такое дело... И самых умных дураками полными делает.

– Так значит, завтра ты намерен отправиться в замок рода Ульер, – повторила я, вернувшись к первоначальной теме разговора. – И как ты меня представишь?

– Как сьерру Тамику Пристон, – ответил Морган.

Я села в кресло, окончательно перестав что-либо понимать. Ну и что все это значит? Никак не соображу, в чем план Моргана.

«Я тоже», – смущенно признался Эдриан.

– Я все объясню, – заверил меня Морган. – Но чуть позже. Дай мне сначала разобраться с твоим приятелем. А то чары начинают слабеть.

И в самом деле, по поверхности сферы все чаще плыли радужные разводы, сопровождаемые неприятным треском.

– Эй, ты чегой-то удумал? – пробасил Фрей, попятившись и упершись спиной в сферу. – Если обиделся, что я тебя хмырем называл, так это я же не со зла. И не тогось ты. Ну, то есть по сравнению с драконами – вообще кладезь разумности.

– Да не бойся! – заверил его Морган. – Больно не будет. – Однако тем самым сделал только хуже. Фрей гулко сглотнул и побледнел, поэтому маг торопливо добавил: – Просто я никак не могу понять, как ты с демоном совладал. Не говорю уж о том, что помимо запора на сломанную тобой дверь были установлены чары. И неслабые такие чары. А самое главное – почему ты вообще поперся в ту комнату? Ты же провел всю ночь с феей в обнимку, напился ее пылью под завязку. Да у тебя чутье сейчас на опасности острее, чем у твоей собаки!

– Да я говорил же тебе: услышал, что девица рыдает, – затараторил Фрей. – Вот и поспешил на помощь...

Он не успел закончить фразу. В следующее мгновение Морган прищелкнул пальцами – и сфера вокруг моего приятеля вспыхнула особенно ярко, так, что я невольно прикрыла глаза рукой. Но почти сразу все прекратилось. Что-то щелкнуло, и в комнату торопливо вполз прежний полумрак. Я ошеломленно заморгала, не в состоянии привыкнуть к столь быстрым и резким переменам освещения, однако услышала, с каким болезненным полустоном-полувздохом Морган осел обратно в кресло.

– Атирис, – прошептал он. – Ты отмечен печатью Атириса! Что же, теперь мне все понятно. И то, почему не подействовали чары на запорах, и то, почему ты не сумел пройти мимо демона. Атирис – извечный противник Альтиса. Человек, осененный его благодатью, просто обязан бороться со слугами бога мертвых, где бы и в каком бы обличье их ни встретил. Одного не понимаю: как при всем этом ты ладишь с собакой? Она же одна из тварей Альтиса!

– Хватит ее обзывать! – мрачно потребовал Фрей. Зрение уже вернулось ко мне, поэтому я видела, что теперь приятель уже не был заключен ни в какую сферу, а стоял свободно. И он продолжил: – Да, предположим, Мышка – не совсем обычная собака. Ну и что? Ее воспитывал достойный человек, и я уверен, что она не поддастся темным сторонам своей натуры. Как и Мика.

Я благодарно вздохнула, порадованная словами Фрея. А Морган, в свою очередь, скептически пожал плечами, вряд ли разделив его убежденность, но спорить не стал.

– Впрочем, твои отношения с собакой и Тамикой меня в любом случае не касаются, – проговорил он. – Но то, что на тебе печать Атириса, нам весьма на руку. Нейна Деяна не сможет лишиться сына памяти, прежде не получив согласия большинства представителей рода. Если мы явимся открыто и будем вести себя соответствующим образом, то заставим многих задуматься, так ли необходима столь суровая мера. А кто-то будет голосовать против лишь из-за желания насолить нейне Деяне. В любом случае присутствие в наших рядах посланника верховного бога усилит наши позиции.

– Так в этом заключается твой план? – недоверчиво переспросила я. – Ты собираешься заявиться в замок и начнешь убеждать других драконов отпустить Арчера?

– Угу. – Морган важно кивнул.

– Но что, если тебя не послушают? – Я расстроено всплеснула руками. – Что, если большинство все равно будут на стороне нейны Деяны?

– Вот если это случится, то тогда я приведу в действие запасной план, – заверил меня Морган. Помолчал немного и добавил с хитрой усмешкой: – Правда, надеюсь, что столь крайние меры не потребуются.

Я не стала спрашивать, что маг имеет в виду. Во-первых, вряд ли бы он мне ответил, а во-вторых, не покидало меня чувство смутной уверенности в том, что при необходимости Морган все-таки сумеет воспользоваться магией на территории замка рода Ульер, наплевав на все запреты.

«И в самом деле, лучше подумай о другом, – шепнул в этот момент Эдриан. – О том, как заставить Моргана отказаться от поединка с Арчером. Потому как иначе получится, что ты сама приведешь Арчера к смерти».

Часть вторая. Знакомство с драконами

Я нервничала. Нет, не так. Пожалуй, никогда в жизни я не нервничала сильнее, чем сейчас. За время своего путешествия я успела отвыкнуть от платьев. Впрочем, что лукавить – я и не привыкала к ним особо. Поэтому чувствовала себя донельзя неудобно в наряде, который Морган притащил для меня откуда-то. Нет, хвала небу, он не был вызывающим и не поражал нескромной роскошью. Обычное длинное платье благородного изумрудного цвета, который выгодно оттенял мои глаза и рыжие волосы, убранные в самую обычную косичку. Удивительно, раньше я опасалась носить одежду зеленых цветов. Мне казалось, что она бледнит меня, придает коже нездоровый оттенок смертельной болезни. Поэтому так скептически приняла выбор Моргана. Но когда взглянула в зеркало, то не сумела сдержать вздох изумленного восхищения. Платье делало меня словно моложе. Нет, не так, куда же моложе, если мне и без того даже восемнадцати пока нет. Скорее, оно делало меня невиннее. А заплетенные волосы придавали облику завершенность. Теперь я была похожа на бедную наивную сироту, вынужденную в одиночку сражаться со всей жестокостью и несправедливостью мира.

Морган, по всей видимости, и добивался подобного впечатления. По крайней мере, он остался очень доволен увиденным. Сухо приказал мне покружиться, после чего сурово проговорил:

– Не пытайся состязаться с драконами в остроумии и не отвечай на их колкости, какими бы шутками тебя ни осыпали! Во-первых, ты все равно проиграешь. У этих себялюбивых гордецов в запасе было множество веков, чтобы отточить свое сомнительное чувство юмора. К тому же их хлебом не корми – только дай схватиться за семейным столом в словесном поединке. Так что тебе в подобном сражении все равно не победить. А во-вторых, ты не должна выходить из роли бедной наивной девочки, пришедшей молить о милости. Нейну Деяну многие не любят за высокомерие и резкость. Сыграй на контрасте. Заставь поверить остальных, что ты – безвинная жертва наговора нейны Деяны. Поэтому на каждое завуалированное и тем более прямое оскорбление наивно хлопай длинными ресницами. Можешь даже расплакаться.

– Но моя тень, – попыталась было возразить я, – любой дракон увидит...

– Об этом не беспокойся, – оборвал меня Морган. – Если ты не будешь злиться или испытывать любые другие сильные эмоции, то никто даже не заподозрит, что ты арахния. Об этом знаем мы, Ульрика и нейна Деяна. Об Арчере я не говорю, все равно он пока вне игры. Напротив, если нейна Деяна заикнется о том, что ты – якобы арахния, то большинство решит, будто у нее не все в порядке с головой. И даже свидетельство Ульрики не поможет, так как фея всегда будет выступать на ее стороне. Мелкие гадости, которая эта вредность творит, естественно, не в счет. А вот запах твоего отца я усилил. Пусть будет несчастная любовь. Драконы обожают слезливые истории, а тролли – это вам не пауки. К тому же многие захотят унижить нейну Деяну, подсунув ей в невестки такую жирную свинью.

– Ты издеваешься, что ли! – вскинулась я, вновь услышав столь обидное сравнение, правда, уже не из уст Эдриана, а от Моргана. – Какая я тебе свинья и в каком месте я жирная!

В ушах раздалось слабое эхо ехидного смеха Эдриана. Благо, что тот никак не прокомментировал фразу Моргана.

– Да я образно выражаюсь, – уже знакомо попытался оправдаться Морган.

Я немного подулась, но быстро сменила гнев на милость, решив не злиться по пустякам. Куда интереснее мне было то, каким же образом Морган замаскировал мою тень. Сам же говорил, что в замке рода Ульер не действует магия. Но спросить об этом я не успела, потому что в следующее мгновение в комнату вошел Фрей, а за ним проскользнула Мышка. И я застыла, самым неприличным образом раззявив рот.

Стоит сказать, что над моим приятелем Морган колдовал целое утро, однако оценить плоды его трудов я смогла только сейчас. И было от чего замереть в изумлении.

Как я уже говорила, при первом взгляде Фрей производил впечатление туповатого деревенского верзилы. При виде его сальных волос и маленьких глубоко посаженных глазок никто и подумать не мог, что на самом деле Фрей прекрасно читает, знает итаррийский и любит поэзию. Но Моргану удалось сделать невозможное! Да, Фрей остался все тем же высоченным здоровяком. Однако темно-синий бархатный камзол подчеркивал, какие удивительно синие у него глаза, и от этого они казались намного больше. Длинные волосы маг безжалостно обкорнал и зачесал назад, оставив лицо Фрея открытым. И я внезапно обнаружила, что мой приятель больше совершенно не похож на неотесанную деревенщину. Напротив, вполне симпатичный молодой человек. Не красавец, конечно, но по-своему хорош неприкрытой мужественностью.

– Чего ты так на меня уставилась? – хриплым от смущения голосом спросил Фрей, когда пауза слишком уж затянулась. – Я урод, да? Говорил же, что не надо волосы трогать.

– Нет, что ты! – возмущенно воскликнула я. – Никакой ты не урод! Напротив, весьма и весьма...

И замолчала, неожиданно обнаружив, что краснею.

Пауза грозила стать неловкой, но положение спасла Мышка. Она протиснулась между ног Фрея вперед, и я фыркнула от смеха.

Морган каким-то образом умудрился приукрасить и эту уродливую лысую псину. Он обрядил ее в ярко-алую шелковую попонку, а на голову прикрепил длинное перо такого же насыщенного красного цвета.

– Женщины любят подобное, – пожал плечами, ответил маг на невысказанный вопрос, когда я обернулась к нему. – Уродство, возведенное в степень абсолюта, вызывает жалость. Посмотри на нее. Разве тебе не хочется взять на руки и согреть это лысое чудовище?

Свой резон в этих словах присутствовал, и я невольно кивнула.

– В общем, будем считать, что краткая разъяснительная беседа с тобой завершена, – резюмировал Морган, обращаясь ко мне. – Улыбайся и молчи. Если слишком сильно обидят – не стесняйся расплакаться. – После чего посмотрел на Фрея и добавил: – Кстати, это относится и к тебе.

– Мне тоже плакать? – оторопело уточнил тот.

Я фыркнула от сдерживаемого с трудом смеха, представив, как этот верзила будет давиться рыданиями из-за услышанного грубого слова.

Однако Моргана, по всей видимости, эта идея заинтересовала. Он нахмурился, обдумывая ее, но через пару секунд с явным сожалением покачал головой.

– Нет, плачущий посланник верховного бога – это как-то чересчур, – проговорил маг. – Драконы не оценят, а то и сочтут за оскорбление. Просто молчи. Не ввязывайся в споры, по возможности не участвуй даже в обычных беседах. Естественно, ни слова о том, что Мика – арахния. – Я вскинулась было возразить, что еще не превратилась в паучиху, и Морган неохотно исправился: – Точнее, потенциальная арахния. И, во имя всех богов, ни слова о том, что считаешь их всех психами! Иначе печать Атириса не спасет тебя от вызова на дуэль.

– Ну и пусть вызывают, – буркнул Фрей и продемонстрировал Моргану свой пудовый кулачище. – Или думаешь, что я струшу?

– Дуэль-то не подразумевает рукопашную, – снисходительно заметил тот. – Это развлечение для простолюдинов, но никак не для этих холеных аристократов. Иначе я бы первый на тебя поставил. Увы, дружище, но драконы помешаны на холодном оружии. И даже драконницы рода Ульер превосходно обращаются как с кухонными ножами, так и с мечами. Тебя нашинкуют на мелкие кусочки – не успеешь и глазом моргнуть.

Я задумчиво осмотрела Моргана с ног до головы. Кстати, интересно, а почему он не вооружился перед столь важным и опасным визитом? Перевязи с мечом на нем по-прежнему не было.

– Поэтому я никогда не беру с собой оружие при визитах в замок, – словно прочитал мои мысли Морган. – Не хочу никого провоцировать. Та же нейна Деяна была бы счастлива, если бы я переселился в мир теней, оставив род Ульер и ее младшего сына в покое. Но нападение на безоружного даже для столь вероломных существ, как драконы, – нечто из ряда вон выходящее. Поэтому я настоятельно рекомендую вам обоим последовать моему примеру. Помните, что поединок по всем правилам исключает использование магии.

Я мило улыбнулась, почувствовав, как приятно греют мое бедро потайные ножны с кинжалом – подарком мастера клинков. Целое утро потратила, прилаживая их. Впрочем, вряд ли бы я справилась с этой задачей без советов Эдриана. А за отворотом воротничка скрывалась булавка, при помощи которой тот же Эдриан надеялся поквитаться со своим неведомым пока убийцей. Надеюсь, никто не откроет мои маленькие секреты. Не заставят ведь меня раздеваться при входе в замок.

– Ну что же, будем считать на этом лекцию законченной, – удовлетворенно проговорил Морган. – На всякий случай повторю: молчите! В любой непонятной ситуации – молчите! Даже в понятной лучше помалкивайте и слушайте. Уяснили?

Мы с Фреем кивнули. Даже Мышка рыкнула что-то, видимо, означающее согласие.

И вот теперь я стояла перед закрытыми подъемными воротами замка и страшно потела от страха и волнения. Не спасало даже то, что погода сегодня выдалась отнюдь не жаркой. С самого утра солнце скрылось за низкими серыми облаками. Дождя, правда, не было, зато поднялся резкий северный ветер, который раздувал подол моего платья и охлаждал потайные ножны.

К моему удивлению, путь от крошечной деревушки, где находился дом Моргана, к фамильному обиталищу драконов рода Ульер не занял много времени. К замку вела прекрасная гравийная дорога, плавной спиралью взбирающаяся в горы. Даже мой флегматичный и очень ленивый мерин без особых затруднений преодолел пологий подъем, хотя не упустил удобной возможности несколько раз выразительно вздохнуть, безмолвно жалуясь на свою тяжелую судьбину.

– Странно, – не выдержав, обратилась я к Моргану, осознав, что ожидание перед воротами может весьма затянуться. Что-то никто не торопился впустить нас внутрь.

– Что именно странно? – переспросил он, меланхолично сбивая прутиком крупные венчики цветов на обочине. Сам Морган предпочел совершить недолгое путешествие в горы пешком и совершенно не запыхался при этом.

– Ульрика говорила, будто замок рода Ульер скрыт за какой-то завесой, – пояснила я, задрав голову и восторженно рассматривая остроконечные изящные шпили, дырявящие облака. Замок будто вращался в скалу, которая начиналась прямо за ним. – К тому же я думала, что нам предстоит очень долго взбираться в горы. А мы ехали-то всего час, не более.

– А мы и не добрались до конечной цели, – загадочно обронил Морган. – До нее нам еще ехать и ехать. Точнее, идти и идти.

Я сдавленно кашлянула. Опять посмотрела на замок. А это тогда что такое?

– Та самая завеса, о которой говорила Ульрика, – любезно пояснил Морган. – Обманка для любопытных глаз. Местные торговцы присылают телеги с провизией именно сюда, свято уверенные, что тут и обитает род Ульер. Понятное дело, за ворота их не пускают. Все расчеты производятся только перед ними. И если какой-нибудь глупец когда-нибудь решит взять штурмом этот замок, то с удивлением обнаружит, что за воротами ничего нет. Голая скала, вздымающаяся к небесам. Все эти шпили, башенки, флюгера – фикция, обманка.

– Но как тогда мы попадем в замок? – изумленно воскликнула я.

– А вот увидишь, – обронил Морган.

Именно в этот момент вдруг раздался душераздирающий лязг металла о металл. Я невольно выпрямилась, решив, будто сейчас ворота распахнутся в немом призыве проехать дальше. Но они по-прежнему были неприступно закрыты. А вместо этого чуть сбоку открылась крохотная калитка, из которой выскользнул какой-то ребенок, правда, как-то странно перекошенный на один бок.

Когда этот якобы ребенок подошел ближе, я поднесла ладонь ко рту, лишь в последний момент сдержав неприличное изумленное восклицание. Потому как передо мной был настоящий карлик. Горбун с очень злым хитрым взглядом и лицом, изрезанным морщинами.

– А, Морган, – сказал он, подойдя ближе. – Давненько тебя не было видно. Я уж было подумал, что ты навсегда распрощался с родом Ульер.

– Ну что ты, Санч. – Морган издал суховатый смешок. – Ты же знаешь, что я испытываю особую привязанность к этим летающим ящерицам.

– Особенно к одной ящерке. – Горбун заговорщицки подмигнул ему. – Поэтому ты возвращаешься опять и опять. Каждый раз получаешь новую порцию унижений и клянешься, что все, больше твоей ноги здесь не будет, но через месяц-другой я опять открываю тебе ворота. Все никак не можешь забыть ее?

– Глупости, Санч! – резко оборвал привратника Морган, и на его щеках запылал румянец. – Я давным-давно забыл ее!

– Потому приходишь в канун дня летнего солнцеворота, когда весь род Ульер слетается в замок, – хихикнул горбун.

– Нет, на сей раз у меня есть особая причина, чтобы засвидетельствовать свое личное почтение нейне Деяне и нейну Ильрису. – Морган хмыкнул и глазами показал на меня.

Санч, все еще улыбаясь, проследил за его взглядом и вдруг переменялся в лице. Он с таким священным ужасом воззрился на меня, будто лицезрел перед собой некое чудовище.

– Верно ли я понимаю, что это – Тамика Пристон? – опасливо поинтересовался горбун.

– Все так. – Морган довольно кивнул. – Та самая Тамика Пристон.

– Ты сошел с ума! – воскликнул Санч. – Уходи! Немедленно уходи! И забирай ее с собой! Только из-за моего к тебе хорошего отношения я повременю с рассказом о твоём визите. Скажем, полчаса тебе хватит, чтобы убраться подальше и спрятаться? Но самое главное – спрячь ее!

– Нет, Санч, никаких задержек с докладом! – сурово потребовал Морган. – Ты немедленно отправишься к нейне Деяне и расскажешь ей, кто именно стоит у ворот. А заодно напомни ей, что не позволить мне войти она не имеет права, поскольку у меня есть разрешение приезжать в замок рода Ульер в любое удобное время. И кстати, я имею право брать с собой одного сопровождающего, на которого тоже будут распространяться гарантии безопасности.

– Как я понимаю, твоей сопровождающей на этот раз будет именно сьерра Тамика Пристон? – кисло поинтересовался Санч. Дождался утвердительного кивка Моргана и осторожно заметил: – Ох, Морган. Ты играешь в очень опасную игру. Понятия не имею, что ты затеял, но подумай еще раз – стоит ли? Не мне тебе рассказывать, на что способны драконы. До сего дня нейна Деяна относилась к тебе благожелательно, хотя ты и провозгласил ее сына своим злейшим врагом. Но если ты притащишь в замок сию особу, то все может измениться. К тому же Кларисса уже здесь...

– Мне все равно, в замке ли Кларисса, – торопливо, даже, я бы сказала, слишком торопливо перебил его Морган. – И я не отступлюсь от своего, Санч. Спасибо, конечно, за предупреждение. А теперь иди и выполняй свои обязанности привратника!

Санч неполную минуту молча смотрел на мага. Затем флегматично пожал плечами, словно говоря – ну что же, я сделал, что мог.

– Хорошо, – проговорил он. – Я передам нейне Деяне и ее мужу нейну Ильрису, что ты просишь открыть проход в замок, – проговорил он. – А также сообщу, что с тобой сьерра Тамика Пристон и...

На этом месте он запнулся и выразительно поднял брови, словно только сейчас обнаружил, что в нашей компании присутствует и третий человек.

– Фрей, – пробасил мой приятель, сообразив, что речь идет именно о нем. – Меня зовут Фрей.

– Просто Фрей? – В голосе горбуна проскользнуло плохо скрытое пренебрежение, и мой приятель мгновенно набычился, почувствовав издевку.

– Да, просто Фрей, – процедил он.

Санч кашлянул, скрыв тем самым смехок, и опять посмотрел на Моргана.

– Итак, ты являешься в гнездо драконов с той, которую почти приговорили к смерти, но этого тебе кажется мало, – произнес он, внимательно разглядывая спокойного мага. – Ты еще приташил с собой крестьянина. Ну что же, поздравляю, нейна Деяна точно будет в бешенстве. Только смею тебе напомнить, что на этого самого Фрея не будет распространяться гарантия безопасности.

– Я знаю, – холодно ответил Морган. Выдержал паузу и словно невзначай добавил: – Ему это и не надо. Или ты настолько состарился, что утратил свой легендарный нюх?

Санч вскинулся, словно от удара. Вновь вперил во Фрея взгляд своих блекло-голубых глаз и вдруг стремительно отшатнулся, будто тот замахнулся ударить его.

– Печать Атириса... – потрясенно прошептал он. – На нем печать Атириса!

– Вот именно. – Морган чуть склонил голову, с легкой ноткой презрения разглядывая потрясенного горбуна. – Надеюсь, ты не забудешь упомянуть нейне Деяне и ее супругу об этой немаловажной детали.

Санч, впрочем, уже не слушал его. Он развернулся и со всей скоростью, на которую были способны его ноги, кинулся обратно к калитке. Секунда, другая – и она захлопнулась за ним.

– А теперь опять ждать, – пробормотал Морган, словно разговаривая сам с собой. – Интересно, сколько именно? С этой высокомерной гордячки станется продержать нас и сутки, и двое...

Он не успел договорить, как калитка распахнулась вновь. На сей раз горбун почти подбежал к нам, задыхаясь от волнения.

– Идемте! – потребовал он. – Нейна Деяна жаждет видеть вас немедленно.

Морган удовлетворенно усмехнулся. А вот мне было не до веселья. Горло перехватила ледяная рука страха, внизу живота тяжело заворочалась тошнота. Неужели я вот-вот опять увижу мать Арчера, которая настойчиво просила меня более никогда не попадаться ей на глаза? Интересно, что принесет мне эта встреча?

– Кажется, кое-кто в бешенстве, – между тем мурлыкнул Морган. – И это здорово! Злость – плохой советчик, Тамика.

Я не видела в происходящем ничего хорошего, но спорить не стала. Надеюсь, Морган знает, что делает.

* * *

Я думала, что ради гостей горбун-привратник все-таки соизволит открыть ворота, однако ошибалась. Нам пришлось воспользоваться все той же калиткой. Лошадей привратник попросил оставить перед ней, обронив, что позже позаботится о них. И тут меня ожидало очередное неожиданное открытие. За калиткой клубилась непроглядная серая мгла. Я шла первой, поэтому отпрянула, робея сделать шаг в этот загадочный водоворот.

«Ага, – шепнул Эдриан. – Полагаю, это и есть та самая завеса, о которой толковала Ульрика».

– Смелее! – ощутимо подтолкнул меня в спину Морган. – Тамика, не бойся. Это переход в замок. Сделай шаг – и перенесешься на много миль вверх в горы. Поверь, это не больно.

Я несколько раз глубоко вдохнула, затем на всякий случай задержала дыхание. А то кто знает, вдруг при этом переходе нельзя дышать. И отправилась навстречу судьбе и драконам.

На какой-то неувимый миг меня охватило чувство потрясающей легкости, как будто мое тело больше ничего не весило. А потом мгла схлынула, и я растерянно заморгала от яркого солнца, бьющего прямо в глаза.

Да, по всей видимости, Морган был прав. Настоящий замок рода Ульер находился высоко в горах. Там, у подножия, сегодня был пасмурный день. А тут царило безжалостное солнце.

Мы стояли на небольшой площадке, со всех сторон ограниченной невысоким каменным парапетом. Дух захватывало от глубины бездны, открывшейся моим глазам. Казалось, что мы просто парим в воздухе на острие скалы.

Резкий порыв ледяного ветра пребольно хлестанул по лицу, и я испуганно охнула, до боли в костяшках вцепившись в руку мага. Почему-то подумалось, что стихия способна скинуть нас прочь, выбросить в пропасть, избавив хозяев замка от докучливых гостей.

– Идем, идем скорее, – поторопил меня Морган, увлекая от края площадки. Криво ухмыльнулся, добавив: – Ну, Деяна, ну и мелочная же ты особа! Хотя бы от ветра место перехода могла бы укрыть.

Рядом отчаянно взвизгнула Мышка. Очередным порывом ее едва не унесло прочь. Благо рядом был Фрей, который подхватил любимицу за шкурку и прижал к себе.

Между тем Морган достиг почти незаметной со стороны дверцы, которая была словно вырублена в самой скале. Толкнул ее плечом – и перед нами открылся темный проход, уводящий куда-то в глубь горы.

– Я иду первый, – крикнул он, перекрывая голосом все усиливающийся ветер. – Затем ты, Тамика. Фрей замыкает. И будьте начеку! Мы пока не в замке, тут на нас законы гостеприимства не распространяются, а магия еще действует. Если нейна Деяна захочет напасть, то лучшего момента не придумаешь. Чует мое сердце, неспроста такой ветер поднялся.

Я кивнула, пугливо оглянулась на приятеля и почему-то моментально успокоилась. Его невозмутимость волей-неволей внушала уверенность. Да, если он будет прикрывать нам спину, то врагам ни за что не подобраться незамеченными.

А еще спустя миг Морган пригнулся и нырнул в низкий лаз. За ним последовала я. Мне на пятки наступал Фрей, все так же несущий под мышкой собаку. Хлопнула дверца, и моментально стало очень тихо. Однако, удивительная вещь, я продолжала неплохо ориентироваться в пространстве. Рассеянный свет проникал в проход откуда-то сверху, подсвечивая каменный пол, по которому нам надлежало пройти, зеленоватыми бликами.

Морган неполную минуту стоял тихо, прислушиваясь к чему-то. Затем пожал плечами, словно вел сам с собой мысленный спор, и двинулся вперед. Он шел медленно и очень осторожно, выверяя каждое движение, будто в любой момент ожидал нападения. За ним следовала я. Поскольку на мне были туфли пусть на низких, но все-таки каблуках, то я старалась идти на цыпочках, не желая выдать наше продвижение даже невольным звуком. Впрочем, Фрей не утруждал себя такими пустяками. Каждый его шаг эхом отражался от низкого свода и возвращался к нам многократно усиленным. Но, по всей видимости, Моргана это не волновало. По крайней мере, он ни разу не оглянулся и не сделал Фрею замечание.

Лаз все тянулся и тянулся. Он то становился уже, и тогда бедняге Фрею, самому крупному из нас, приходилось чуть ли не протискиваться, задевая плечами стены, то расширялся до таких пределов, что при желании мы могли бы идти не гуськом, а рядом, не мешая

друг другу. Одно радовало: свод, и без того не особо высокий, не становился ниже, поэтому ни Фрею, ни Моргану не приходилось сгибаться сверх положенного.

Мы шли так долго, что невольно я перестала бояться. В самом деле, нельзя же каждый миг ожидать ловушки. Я принялась обдумывать предстоящую встречу с нейной Деяной. Итак, что же мне скажет мать Арчера? Осыплет оскорблениями и прикажет выметаться прочь или же примется играть роль радушной хозяйки, до поры до времени скрыв свое истинное отношение ко мне? И как отреагирует на мое появление Ульрика? Я не сомневалась, что предательница фея уже давно здесь, прилетела с докладом к своей бывшей хозяйке, пытаюсь вымолить у той прощение за былые злые шутки. А ведь клялась мне, что не предаст!

«Ну, предположим, в верности тебе Ульрика как раз и не клялась, – непрошено влез Эдриан. – Она сказала, что хочет вернуться в замок рода Ульер. И она вернулась, избрав для этого именно такой путь. Я предупреждал тебя, что феям нельзя верить. Но без нее мы бы все равно не попали сюда, так что, можно сказать, это было неизбежным злом».

Утешил, называется!

А в следующее мгновение я врезалась в спину внезапно остановившегося Моргана. Тот, к слову, даже не покачнулся при этом. Он замер на очередном шаге, так и не опустив ногу и вперив неподвижный взгляд куда-то вперед.

Я заволновалась и привстала на цыпочки, пытаюсь увидеть из-за его плеча, на что он там такое уставился.

Перед Морганом стоял очень высокий сухопарый старик, одетый в длинный серый плащ. Белоснежные от возраста волосы незнакомца ровными волнами падали ему на плечи. Серо-голубые глаза смотрели прямо и твердо.

Была лишь одна проблема – тень старика. Она принадлежала не человеку, это точно, но кому тогда? Ее очертания постоянно изменялись, один силуэт перетекал в другой, третий, четвертый. Словно смотришь в воды быстрой горной речушки.

– Еще один привратник, – пробормотал Морган, ни к кому, в сущности, не обращаясь. – На этот раз теневой. Умно, нейна Деяна, очень умно.

Затем кинул на меня очень странный взгляд. Словно пытался предупредить о чем-то, но почему-то не мог сказать прямо.

– Приветствую тебя, найн Морган Атлен.

Я вздрогнула. Это, вне всякого сомнения, произнес старик, но его губы не двигались. А вот тьма за его спиной беспокойно зашевелилась, сплетаясь змеиными клубками.

– И тебе здравствуй, Сумрак. – Морган с почтением склонил голову.

На всякий случай последовала его примеру и я. Сдается, нам навстречу выслали действительно важную персону. Правда, имя у старика чудное. Сумрак. Разве так могут звать человека?

– Я не видел тебя около двух лет, – продолжал шелестеть вокруг нас голос. – Странно, что ты не забыл дорогу к замку после того, чем закончился твой прошлый визит.

Морган успел выпрямиться, поэтому я видела, как помрачнело его лицо, а губы сжались в одну тонкую бескровную нить.

– Не обижайся, но я был даже рад такому исходу событий. – В голосе послышалась усталая усмешка. – Помнишь нашу первую встречу? Уже тогда я предупредил нейну Деяну, что ты принесешь много проблем роду. Нет, не смерть, иначе я бы тебя не пропустил. Но крупными неприятностями от тебя пахло, это да.

– Знаешь, я был бы только счастлив, если бы тогда она прислушалась к тебе и повелела гнать меня прочь, – вдруг улыбнулся Морган. – Я прекрасно помню, как разозлился на твои слова. Но сейчас осознаю, каким был глупцом. Негоже смертному водить дружбу с драконами. Из этого все равно не выйдет ничего хорошего.

– Я рад, что ты поумнел. – Старик чуть склонил голову, словно приветствуя такое решение. Затем продолжил: – Но ты вновь должен пройти через меня. Таково веление главы рода. Пути богов неисповедимы. За прошедшие годы ты мог измениться, твоя тень могла измениться. Вдруг теперь ты несешь с собой зло? И твои спутники должны пройти через это же испытание.

По всему было видно, что Моргану очень не нравится это предложение. Он несколько раз нервно сжал и разжал кулаки, затем кивнул.

– Хорошо, – проговорил он. – Пусть будет так. Но первым через тебя пройдет он. – После чего развернулся и неприлично ткнул указательным пальцем во Фрея.

Здоровяк слегка опешил, однако возражать не стал, с готовностью шагнув вперед.

– И что мне делать? – пробурчал он, прижимая к себе Мышку.

Я мазнула взглядом по собаке и тут же, нахмурившись, посмотрела на нее еще раз, куда внимательнее. Хм-м, странно. Такое чувство, будто она вот-вот забьется в припадке. Пенная слюна капает на пол, глаза закатились так, что видны одни белки, лапы безжизненно свисают.

– Да ничего особенного, – вполголоса пояснил ему Морган. – Тебе надо пройти через привратника.

– Как это? – озадаченно пробасил Фрей, решив, видимо, будто ослышался.

– Очень просто. – Морган позволил себе краткую усмешку. – Не беспокойся, это не человек. Нечто вроде призрака. Такая своеобразная проверка для всех, кто приходит в замок. Он определит, не принесет ли твой визит непоправимого зла роду, которому призван служить.

– И что, мне просто шагнуть через него? – продолжал недоумевать Фрей.

– Вот именно, – подтвердил Морган. Добавил с искушающими интонациями: – Подойди ближе – и сам все поймешь.

Мышка при этой фразе как-то странно дернула всеми лапами сразу, будто пытаясь взлететь в воздух, но тут же опять замерла. Мне становилось все интереснее и интереснее. Зуб даю, что Морган заметил непонятную реакцию собаки. Сдается, маг что-то замыслил. Но что?

Фрей почесал в затылке, но не стал спорить или возражать. Вместо этого он послушно шагнул вперед.

А еще через мгновение произошло немыслимое! Воздух вдруг разрезала серая молния – это Мышка, все это время успешно притворяющаяся полумертвой, вдруг вырвалась из рук Фрея и кинулась на старика.

– Морган! – взревел голос вокруг нас. – Что за тварь ты принес...

Возмущенный вопль сменился неприятным бульканьем и умолк. Я, широко распахнув от изумления глаза, наблюдала, как Мышка расправляется с привратником. Нет, она его не рвала на части и не кусала. Она его просто впитывала. Высокая сухопарая фигура старика сначала подернулась рябью, затем расплескалась лужицами мрака подле лап собаки. И она, зажмурившись от удовольствия, принялась лакать быстро уменьшающуюся тьму своим розовым язычком.

– Ты знал, что так получится? – негромко спросила я у Моргана, который с удовлетворенной усмешкой наблюдал за сценой расправы.

– Что ты, понятия не имел! – фальшиво возмущился он, выразительно приложив палец к губам и таким образом показав мне, чтобы не болтала попусту. Продолжил громогласно выкрикивать: – Ах, какое несчастье! Сумрак, бедняга Сумрак!

И оглушительно высморкался прямо в воздух.

Я понятия не имела, подслушивает ли нас кто-либо в этот момент, поэтому сочла за самое лучше замолчать.

– Мышка! – в свою очередь, расстроено воскликнул Фрей и горестно заломил руки. – Как же так?

Мышка не удостоила его ответом. Вместо этого она удовлетворенно икнула и перевернулась на спину, приглашая присутствующих почесать ее изрядно округлившееся пузико.

Стоит ли говорить, что на этом наши приключения не закончились. Морган вдруг резко отстранил меня себе за спину, а Мышка заинтересованно приоткрыла один глаз. И тени на полу задрожали, сплетаясь в подобие фигуры. Миг, другой – и перед нами предстала красивая, нет, я бы сказала, очень красивая девушка. Темные гладкие волосы, перехваченные на лбу тонкой золотистой нитью диадемы, спускались ниже пояса. Ярко-алое бархатное платье ладно обхватывало стройную фигурку. Вызывающее декольте позволяло полюбоваться на высокую грудь.

При этом было в выражении ее лица что-то очень знакомое. Пухлые губки сложены в гримасу пренебрежительного высокомерия, в глазах знакомого янтарно-желтого цвета – откровенная насмешка. Ни дать ни взять нейна Деяна, только помолодевшая на десяток лет.

«Скорее, на пару столетий», – исправил меня Эдриан.

Морган сухо закашлялся, будто слова встали у него поперек горла. Хм-м, сдается, я уже знаю, кто это предстал перед нами.

– Кларисса, – прошептал маг, подтверждая мою догадку.

– Морган, – отозвалась она. Задумчиво постучала пальцами по губкам, с преувеличенным вниманием оглядываясь по сторонам. – А где Сумрак? Я отправила его встретить вас.

– Ты отправила его? – переспросил Морган, недоуменно нахмурившись.

– А что тебя удивляет? – вопросом на вопрос ответила девушка. – Матушка была так ошеломлена известием о твоём визите, что не удосужилась принять меры элементарнейшей безопасности. Пришлось исправить ее оплошность.

– Что же, в таком случае позволь принести тебе и всему твоему роду глубочайшие извинения по поводу безвременной кончины Сумрака. – В голосе Моргана послышались затаенные торжествующие нотки. – Видишь ли, бедняга не пережил встречи с нами.

– Не пережил встречи? – Кларисса удивленно вздернула брови. – То есть?

«Забавная у нее манера говорить, – пробурчал Эдриан. – По-моему, это очень раздражает, когда кто-нибудь постоянно повторяет окончания чужих фраз. Так и хочется спросить, хорошо ли он слышит, раз переспрашивает».

Я торопливо опустила голову, пряча в тени улыбку. Вряд ли этой самой Клариссе понравятся мои мысли.

– Произошел несчастный случай, – между тем любезно поставил ее в известность Морган. С преувеличенным сожалением вздохнул. – Право слово, я даже не предполагал, что так все закончится. Видишь ли... – И кивком указал на то место, где произошла жестокая расправа над тeneвым привратником.

Кларисса резко взмахнула рукой, показывая, что ей больше не нужны объяснения, и маг послушно замолчал. А она между тем во все глаза уставилась на крошечный островок тьмы, который остался от бедняги Сумрака. Видать, эту малость Мышка поглотить уже не смогла, и без того наевшись от пуза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.